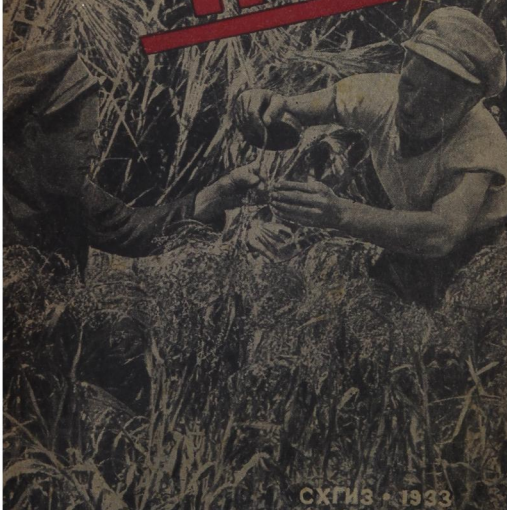

Д. СЕМЕНОВСКИЙ

22.139к

Обновленные поля

СХГИЗ • 1933

ИЗ БИБЛИОТЕКИ

поэта

*Дмитрия Николаевича
Семеновского*

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

Воскр. тип. Т. 1 млн. З. 384—75

Д. Семеновский

Д. Семеновский

Обновленные п о л я

**Из потребляющей
в производящую**

Сельхозгиз

1933

кр 22. 139

Редактор И. В. Мартынов
Обложка и техредакция Я. Фидэль

Б01 СКСГИЗ 3621/309, 6 п. л., 82x110,32.
В 1 п. л. 39 300 знаков; Уполн. Главлита Б-26306.
Тираж 10.000. Сдано в набор 28/IX-1982 г. Подписано в печать 20/XI-1982 г.
16-я типография треста „Полиграфкнига“ Москва, Варгунихина гора, 8. Зак. 1087.

2010

К читателю

В книжке Д. Н. Семеновского собраны очерки, посвященные вопросам реконструкции б. потребляющей области в производящую. Здесь собраны материалы о механизации сельского хозяйства, о работе совхозов, колхозов, МТС; освещены основные научные работы по внедрению на полях Ивановской области новых технических культур. Писатель Д. Н. Семеновский пытается дать в этой работе общую картину реконструкции сельского хозяйства и изменения производственных отношений людей, занятых на разных участках социалистического производства.

Издательство стремится создать такую книгу, которая с исчерпывающей полнотой и ясностью, доступным и хорошим языком рассказывала бы широкому читателю об опыте социалистической переделки сельского хозяйства, учила бы новые кадры колхозного и совхозного актива овладеть техникой крупного социалистического хозяйства.

Эта задача может быть осуществлена при активном участии широких читательских масс. Поэтому издательство просит всех читателей этой книги прислать свои конкретные замечания о том, как и в какой мере выполняет работа т. Семеновского задачи, поставленные перед с.-х. книгой.

Правильно ли поставлена и разрешена тема.

Помогает ли настоящая книга изучить опыт социалистического сельского хозяйства.

Есть ли в ней неточности, неясности по существу и какие.

Ивановцы должны написать, правильно ли освещены автором факты.

Понятен ли язык книги.

Интересно ли читать подобную книгу.

Какие дополнения хотелось бы видеть читателю в настоящей работе.

Какие темы кажется читателю необходимым осветить в связи с прочитанной книгой.

Все замечания нужно направлять по адресу:

Москва, Никольская 10, Сельколхозгиз, Оргмассовый отдел.

Следует указать свой возраст и профессию.

Издательство

Обновленные поля

По полям Советского союза прошла третья большевистская весна. Стальными колоннами двинулись на поля новые усовершенствованные орудия обработки земли. Двинулись они и на поля Ивановской области.

Двадцать пять новых машинно-тракторных станций получила этой весной Ивановская промышленная область. Поля превратились в огромные фабрики льна, кормовых трав, овощей, плодов.

Работая на этих фабриках без стен и крыши, ударники Ивановских полей — колхозники, рабочие совхозов и единоличники — под руководством партии выполняют решение VI съезда советов о социалистическом превращении Ивановской промышленной области из потребляющей в производящую.

Десятками лет уныло горбились в неярких северных просторах темные крестьянские избушки. Десятками лет нищат крестьянин, с трудом перебиваясь от урожая до урожая. Но урожаи были небогатые. Мало удобренная и кое-как всковыренная дедовской сохой земля родила плохо.

Недороды, засухи, градобития, вымочки были непрощенными, но частыми гостями на крестьянских полях.

— Воля божья, — вздыхал мужик, когда урожай приходил «сам-друг». И шел искать заработка на стороне.

Упадок сельского хозяйства Владимирской, Ярославской и Костромской губерний, из которых образовалась Ивановская область, усилился с половины прошлого столетия. Манифест об отмене крепостного права оставил лучшие земли в руках помещика. Бурно разворачивалась текстильная промышленность. Началось классовое расслоение. Нарождалась буржуазия, появлялись крупные фабрики.

Малоземелье, неплодородная почва, суровые зимы, обманчивый климат севера, губя урожай, гнали крестьян на фабрику, в город. Брошенные полосы зарастали ку-

старниками, полынью, васильками. Заколоченные избенки ветшали, валились на бок.

Крестьяне, жившие неподалеку от города, умудрялись совмещать работу на фабрике с работой в поле. Но толку из этого получалось немного. Деревня медленна, но непрерывно нищала. Сельское хозяйство падало.

Наибольшего упадка оно достигло в годы мировой войны. В пору голода и разрухи текстильный край получил ярко выраженный характер потребляющего района.

Ивановский крестьянин в одном поезде с рабочим ехал на сотни верст в хлебобродные губернии за пудом хлеба. Своя земля его не кормила.

А земли стало много — Октябрьская революция передала деревне поля и луга, отнятые у крупных землевладельцев. Кроме того пустовали огромные пространства «неудобной» земли, покрытой пеньками, кустарниками, болотным мхом и кочками. Но разработать эту землю мелкому единоличному хозяйству с его примитивными орудиями, с его раздробленностью было не под силу.

Только в 1926 г. до некоторой степени восстановлено было молочное хозяйство, посевная площадь приблизилась к довоенному уровню, несколько повысилась урожайность отдельных культур. Однако и к первому году пятилетки оставалось еще неустраненным много отрицательных явлений: чрезмерная раздробленность хозяйств, слабая вооруженность инвентарем, особенно сложным.

Сельскохозяйственная пятилетка заменяет сохи тракторами, организует отдельные хозяйства в крепкие колхозы, создает крупные совхозы, заставляет сельское хозяйство идти в ногу с наукой.

Превращение Промышленной области из потребляющей в производящую получает огромный размах. Борьба за перестройку сельского хозяйства Ивановской области на новый, социалистический лад идет на пространстве в 103 034 квадратных километра — территория области в два с лишним раза больше территории Бельгии и Голландии, взятых вместе. Населения в области около 5 млн. человек — столько же, сколько в двух государствах — Финляндии и Латвии.

Советское правительство вкладывает в сельское хозяйство Ивановской области огромные средства. В 1929 г. было вложено 19 млн. 682 тыс. руб., в 1930 г. — 35 млн. 622 тыс. руб., в 1931 г. — 45 млн., в 1932 г. вкладывается 52 млн. 900 тыс. руб.

Шестой съезд советов поставил перед сельским хозяйством Ивановской области задачу — удовлетворить льняную промышленность необходимым количеством сырья; снабдить им другие отрасли промышленности, работающие на местном сырье: дать рабочим центрам молоко, мясо, яйца, огородные овощи и плоды.

Задача осуществляется. Под сельское хозяйство области подводится новая социальная и техническая база.

Деревня идет к усилению сельского хозяйства своим, единственно верным путем объединения в колхозы. Ряд районов уже подошел к завершению сплошной коллективизации. Это те районы, где примитивные сельскохозяйственные орудия заменены тракторами МТС.

«Плохая у нас в Михалевском районе земля — песок да глина, — пишет колхозник Тимофей Осипов. — На полях дедовских — межи, а на межах — сорняки, семена их падают на полосы и растут в полосе.

Весь инвентарь у крестьянина был — соха. Прыгала она на камнях, скрипела, как старуха. Бороны системы «ноева потопа» волочилась по пашне. Полоса шириной всего в два аршина, а таких полос у крестьян больше полсотни по всему полю разбросано.

Отдыхала полоса через два года в третий. Ковыряли ее в этот третий год сохой три раза и бороной пять раз. Маленько навоза примет кормилица, а потом сеет хозяин мелким зерном из лукошка и смотрит, как бы ветер не поднялся и не перебросил горсть семян на полосу соседа. Умудрись вот на двухаршинной полосе посеять.

Осенью снимали мусорный урожай, молотили цепями тощие колосья и веяли на ветру, меряли и получали сам-четверт, но и это хорошо, а то и сам-друг бывал. Хлеба своего крестьянам хватало до января, а там покупали или лезли в долг кулакам.

Сотни лет росли мусорные урожаи на тощих некультурных полях, а кулаки богатели от процентов. Но вот уже поют михалевцы отходную мусорному урожаю. В бывшем кулацком хлебозапасном амбаре, где теперь помещается зерноочистительный пункт, с раннего утра трещат сортировки и триеры. Бабы с засученными рукавами и подолами вертят колеса веялок, а мужики носят в мешках чистое зерно.

Девяносто два процента семян отсортировано крестьянами для нынешней пахоты. Третий год работает трактор на михалевских полях. Пропали овчины, лопаты — все это за-

менено машинами. От хорошей обработки земли трактором урожай стали не сам-четверт, а сам-девять и даже больше».

Да, «мусорные урожаи» выростали на тощих полях сотни лет, скалкой обидой оплачивая тяжелый труд. Но пришел им конец: со всех концов области веселым летним дождем летят вести о новых и новых победах над неурожайностью, бескормицей, некультурным ведением хозяйства.

К началу составления сельскохозяйственного плана совхозы имели незначительный удельный вес. Посевная площадь их не превышала 20 тыс. га. В 1931 г. она увеличилась до 70 тыс. га, а к концу пятилетки посевная площадь по всем видам совхозов (молочно-животноводческим, льняным, огородным, зерновым) достигнет 500 тыс. га. К 1927/28 г. было коллективизировано меньше 1% крестьянских хозяйств, а в 1931 г. — 45%. Общая площадь посевов увеличивается к концу пятилетки на 99%, — почти вдвое.

До революции в текстильном крае не было ни одного трактора. В 1928 г. их было 41, в 1930 г. — 875, в 1933 г. будет 13 тысяч.

Скупую землю Ивановской области машины и коллективный труд сделают щедрой и плодородной. На подмогу к ним идет электричество.

Электрификация области дает механизированному сельскому хозяйству огромные запасы двигательной силы. К концу пятилетки в 8 раз возрастает мощность электростанций. В 12 раз увеличивается выработка электроэнергии.

Пятилетка несет Ивановской области ряд крупных районных электростанций. На миловских торфяных болотах уже вырос и вошел в работу гигант электрификации — Ивгрэс на 110 тыс. киловатт. Под Ярославлем работает другая фабрика электричества — Яргрэс. В глуши массива ложских торфяных болот строится еще более грандиозное сооружение — сверхмощная электростанция Южгрэс на 250 тыс. киловатт.

Строится сеть теплоэлектроцентралей. Самая большая из них (на 72 тыс. квт), теплоэлектроцентраль при ярославском Резино-азбестовом комбинате будет крупнейшей теплоэлектроцентралью в Европе. А с осени 1932 г. начнется постройка гидростанции возле Ярославля. Ярославская гидростанция — часть огромного сооружения — Большой Волги. Неиссякаемые запасы энергии таит Волга. С постройкой гидростанции великая река миллиардами ки-

ловатт-часов энергии потечет по проводам на фабрики, в колхозы и совхозы.

Уже создан опорный пункт для электрификации сельского хозяйства Ивановской области — совхоз им. Фрунзе под Иваново-Вознесенском.

Шуйско-Ивановский район становится опытно-показательным по электрификации сельского хозяйства. Здесь раз-вертываются работы по электропахоте, электрокорчовке, электромолотьбе, электрозерноочистке. Водоснабжение, дождевание огородного хозяйства, подогревание почвы в парниках, переработка овощей, дойка коров, обработка молока и ряд других процессов производятся с помощью электричества.

Научно-исследовательские институты, зональная льняная станция и другие научные учреждения подводят под сельское хозяйство области научную базу.

На ивановских полях производятся ценнейшие опыты по испытанию посадочной машины Самцова, удобряющей почву и в то же время механизмирующей и удешевляющей пересадочные работы. В Иваново же впервые применяется рентгенизация сухих семян — другое крупное достижение агрономической мысли.

Промышленные центры области окружаются зелеными кольцами огородов, садов, стеклянными кольцами парников и теплиц. Около городов строятся животноводческие совхозы, кролиководческие фермы, крупные птичники, сви-нарники.

На месте вековых лесов возникают крупнейшие в мире лесо-совхозы. Болота превращаются в грандиозные семя-ники луговых трав.

К четвертому, завершающему году пятилетки Ивановская область подошла с 12 тыс. колхозов, 185 совхозами, 51% посева, сосредоточенного в социалистическом секторе.

Третья большевистская весна увеличила площадь яро-вых посевов по области с 1 млн. 470 тыс. га в 1931 г. до 1 млн. 768 тыс. га, расширив ее на 20%. Основная за-дача сельскохозяйственного плана на 1932 г. — повышение урожая полей и лугов, улучшение качества и увеличение продуктивности скота.

За превращение области из потребляющей в произво-дящую бьются массы колхозников, совхозных рабочих, спе-циалистов единоличников. Весной устраивались межрайон-

ные научные съезды по льноводству, огородничеству, животноводству. Труд заключил союз с научной мыслью.

Боевым проведением сева область готовилась к агротехническому конгрессу.

Под лозунгом подготовки к конгрессу шла борьба за своевременный сбор семян, за ранние и сжатые сроки сева, за повышение товарности животноводства и урожайности полей, за правильную организацию труда в колхозах и совхозах.

Проведение конгресса переросло рамки Ивановской области. Ивановский агротехнический конгресс получил титул «межкраевого агроконгресса». Почин Иваново-вознесенской газеты «За колхозы», которая впервые подала мысль о конгрессе, был подхвачен Ленинградом, Нижним, ЦЧО и другими областями.

«Мандат на конгресс требует высокого качества сева», такой лозунг выбросила ивановская газета. Колхозы и совхозы боролись за мандат хорошей работой. Агроконгресс стал одной из массовых форм большевистского проведения сева, одним из средств организационно-хозяйственного укрепления колхозов, овладения достижениями агротехники, социалистической реконструкции сельского хозяйства Ивановской области. И больше того: агротехнический конгресс был одной из форм интернационального воспитания — формой, основанной на показе побед Советской страны и противопоставления им углубляющегося кризиса капитализма.

Семимильными шагами великана идет Ивановская область по пути перестройки своего сельского хозяйства.

Новые глубокие борозды провел трактор пятилетки по полям. Новые зерна проросли в когда-то малоплодородной почве. Год от года все пышней зеленеют свежие всходы. На обновленных полях зацветает новая жизнь.

Из третьего большевистского сева сельское хозяйство текстильного края вышло окрепшим. Бедняцко-средняцкая деревня смело идет новым путем, развивая и укрепляя под руководством рабочего класса социалистическое хозяйство обновленных полей.

Электрическое сердце

В рамке жидких березников, глинистых пригорков и широких торфяных болот встала огромная фабрика электрической энергии — Иваново-вознесенская государственная районная электростанция, или короче Ивгрэс.

Ивгрэс — электрическое сердце всего Ивановского района. Он дает свет, тепло и двигательную силу городским предприятиям, совхозам и колхозам. Электричество бежит на молочные фермы, в птицесовхозы, в теплицы пригородных коопхозов. Электричество помогает выращивать овощи, доить коров, выводить цыплят, молотить, корчевать пни, лечить животных.

Постройка Ивгрэса — одна из частей ленинского плана электрификации.

Ивгрэс — звено в цепи мощных электростанций Союза, таких, как Шатура, Кашира, Волховстрой. Он начал строиться в 1928 г., когда хозяйство страны налаживалось и когда мы уже имели достаточный опыт в строительстве электростанций. Но все же на долю строителей Ивгрэса выпало немало трудностей. Недоставало рабочих рук, часто не было нужных строительных материалов — цемента, гвоздей, подолгу запаздывало оборудование.

Армия строителей героически боролась с препятствиями. Было много примеров высокосознательного отношения к работе, много проявлений энтузиазма. Нередко бригады строителей оставались на стройке сверх срока и работали бесплатно.

Два года на участке Ивгрэса кипела работа, звучала бодрая музыка труда. Стучали молотки и топоры, разрезая бревна на ровные тесины, завывал экскаватор, выбирая из каналов глину. По рельсам узкоколеек катились вагоны с гравием. Две тысячи землекопов рыли бассейн искусственного озера для снабжения станции водой. Нужно было вынуть 3 млн. кубометров земли, чтобы речка Ухтома широко разлилась по низине, наполняя вырытый бассейн.

А над колючими зарослями молодого ельника поднимались спутанные кружевом «лесов» стены огромного здания.

К лету 1930 г. главный корпус фабрики электричества был отстроен и частично оборудован. Летом пустили первый турбогенератор в 3 тыс. киловатт для нужд самой станции.

И снова — борьба с трудностями, снова кипучая работа.

Спешно монтировали турбину мощностью в 24 тыс. киловатт. Ударными темпами заготавливали торф для топок электрического великана. И в третий год пятилетки Ивгрэс вступил с новой победой

Строители электростанции рапортовали обкому партии:

«ДАЕМ ТОК. 30 ДЕКАБРЯ В 0 ЧАС. 16 МИН ПУЩЕН ТУРБОГЕНЕРАТОР ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ В 24 ТЫС. КИЛОВАТТ. ПОСЛЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ОСМОТРА 1 ЯНВАРЯ 1931 Г. ТУРБОГЕНЕРАТОР БУДЕТ ВКЛЮЧЕН В ПРОБНУЮ ПРОМЫШЛЕННУЮ ЭКСПЛУАТАЦИЮ. ЭТИХ ДОСТИЖЕНИЙ МЫ ДОБИЛИСЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПОТОМУ, ЧТО НА ДЕЛЕ РАЗВЕРНУЛИ РАБОТУ, ПОВЕЛИ МАССЫ НА ШТУРМ ТРУДНОСТЕЙ»...

Милосские болота.

Миллионы тонн «зеленого угля» берегут они для топок Ивгрэса. На десятки лет обеспечена фабрика электричества дешевым топливом. Одно только Большое Писцовское болото может питать Ивгрэс в течение 36 лет.

А на всех торфяных болотах Ивановской области по приблизительным подсчетам находится до 13 млрд. 700 млн. тонн сырой торфяной массы. Если всю эту сырую залежь высушить, то получится больше миллиарда тонн сухого торфа.

Недаром ивановцы с гордостью называют свой край «Торфяным Донбассом».

По рельсам эстакады снизу наверх движется вагон с торфом. Вагон вливает в длинный коридор электростанции.

Стенки вагона раскрываются. Торф с шумом валится вниз, в черные отверстия бункеров, соединенных с котельными топками.

Рабочие по второму крылу эстакады спускают освободившийся от груза вагон и переводят на запасный путь.

— Вагон, — говорит инженер, — вмещает 24 кубометра торфа, т. е. от 5 до 10 тонн, смотря по влажности. Скоро лебедку мы заменим электровозом. Электровоз сможет подавать котлам сразу 50 тонн торфа. У нас уже есть два электровоза. Выписаны из Германии. Хорошие машины. Да вот вы сами увидите. А сейчас идем в котельную.

Спускаемся в первый этаж станции. Огромный зал богат светом.

Здесь выстроились в ряд пять великанов, пять мощных паровых котлов системы Гарбе с топками советского инженера Макарова. История установки котлов дает повод отметить еще одно достижение Ивгрэса.

— Котлы для нашей станции, — говорит инженер Наумов, — были заказаны по чертежам Шатуры в Чехо-Словакии на заводе Вольтер-Витковицы, том самом, где изготовлялись котлы для Шатурской электростанции. Но в чертежи Шатуры мы внесли некоторые изменения. Например патрубок, соединяющий котельные барабаны, мы заменили рядом мелких кипячительных трубок. Переделали и перегреватель. Такое устройство котлов заключает в себе гораздо больше гибкости, а стоит дешевле.

Мы почтительно разглядываем котлы, их топку, дивимся множеству кипячительных трубок. В каждом котле их 900 штук. Целых 7 километров составляет их общую длину.

Торф из бункера по металлическому рукаву попадает в топку котла. Каждая топка снабжена цепной механической решеткой.

На этих вот решетках и происходит сгорание торфа. За горением следит особый рабочий. Через отверстие топку — «глаз кочегара» — виден огонек. По цвету этого огонька легко узнать, хорошо ли горит торф. Если очень чистый — значит торф сгорает как следует. Когда огонь краснеет, значит торф содержит много влаги и горит плохо.

Другой рабочий поглядывает на циферблат манометра, наблюдает за давлением пара, за водой, за работой питательных насосов.

Из пяти Ивгрэсовских котлов пока работают четыре. В 1932 г. вступает в работу и пятый.

Поднимаемся в ослепительно чистый машинный зал. Ступаем по разноцветному плиточному полу. Части машин, металлические перила, которыми ограждены машины, — все блестит, точно начищенная к празднику посуда. Высоко. Много воздуха, умеренно тепло. Должно быть здесь приятно работать.

Вспоминаются темные, душные корпуса бывших «хозяев». Труд в них был каторгой.

Во дворцах наших фабрик работа становится радостью, будни перецветают в праздник труда.

Сдержанно и ровно поют машины. Турбогенератор в 3 тыс. киловатт занимает совсем немного места. И странно думать, что эта небольшая машина заменяет силу 4 с половиной тысяч лошадей, равную силе 60 тыс. рабочих.

Не так давно жалкий двигатель в 200 лошадиных сил один, занимал чуть не целый корпус. Автор книги «Ситцевое царство» И. А. Волков рассказывал:

«Лет 35 назад на фабрике Мефодия Гарелина, ивановского фабриканта, прославившегося своей скупостью, работала еще такая древность фабричного машиностроения, как «балансирная паровая машина», чуть ли не первообраз механического двигателя.

Тщетно убеждали инженеры Мефодушку — Сироту (прозвище скупого фабриканта) выбросить эту музейную редкость из фабричного корпуса. Инженеры говорили хозяину:

— Поймите, Мефодий Николаевич, эта машина теперь крайне невыгодна в производстве: работает она очень медленно, а топлива жрет уйму.

Сирота долго не соглашался...

— Вот тебе и раз. Работала, работала машина почти сто лет и вдруг ее выбросить. Да знаете ли вы, что она еще при дедушке моем нашу фабрику везла? А вы вдруг — выбросить ее. Эх, вы! Жалости у вас нет.

И музейная редкость продолжала работать.

Но в конце концов инженерам удалось сломить упорство хозяина. Гарелин решил поставить на фабрике первую паро-турбину. Машину выписали из-за границы. Когда ее собрали, пришел посмотреть на нее и Гарелин. Посмотрел и ахнул:

— Это за такую маленькую штучку с меня столько денег содрали!

Инженеры успокаивают хозяина:

— Мефодий Николаевич, тут дело не в величине самой машины, а в ее силе и экономичности.

— Ах, что вы мне говорите, — отмахнулся от них хозяин, обошел вокруг машины, постучал в нее палочкой, а потом присел у ее подножия и заплакал:

— Такая маленькая, а столько денег стоила. Ограбили, ограбили, мошенники, Сироту...»

Пожалуй Мефодию Гарелину не понравилась бы турбина Ивгрэса. Эта мощная машина кажется красивой игрушкой. Она вырабатывает энергию для потребностей самой фабрики электричества. Но вот машина покрупнее. Турбогенератор в 24 тыс. киловатт английского завода Метрополитен — Виккерс.

Черное туловище электрического исполина, тускло поблескивая, лежит на массивном фундаменте. Под твердой его броней идет превращение энергии пара в двигательную силу электричества. А электричество по медным «шпикам» и дальше через мосты передачи по проводам течет на фабрики, заводы и торфяные болота района.

В корпусе первой очереди установлены два турбогенератора по 24 тыс. киловатт каждый. Оба работают. В корпусе второй очереди работает еще одна турбина такой же мощности, а две — устанавливаются. В 1932 г. включатся в работу и они. Тогда фабрика электричества будет доведена до своей предельной мощности — 123 тыс. киловатт.

Ивгрэс уже протянул струны проводов на ивановский Меланжевый комбинат, на прядильно-ткацкую фабрику им. Дзержинского, в совхоз им. Фрунзе, на фабрики г. Кохмы и с. Лежнева. Он уж посылает ток фабрикам, фермам, полям. А скоро провода свяжут его и с другими промышленными районами области: Шуйским, Нерехтским, Родниковским, Середским, Вичугским, Кинешемским.

Тысяче с лишним километров равна общая длина всех электролиний.

В 66 млн. руб. обойдется Ивгрэс Ивановской области. Могучая сила, рожденная в недрах его машин, дает промышленности и сельскому хозяйству на миллиарды рублей продукции.

Последний день шестидневки. В нежарких лучах октябрьского солнца все блестит: янтарная листва, стекла окон, каска пожарника, металлические части новенького автомобиля в воротах пожарного депо.

Праздник, но нет в нем ничего, напоминающего старые праздники наших захолустьев. Не видно пьяных, не слышно истошного «караул». Не выбегает на улицу растерзанная женщина, не гонится за ней рассвирепевший, налитой кровью и водкой «супруг».

Из форточек деревянных домиков плывет музыка — Ивгрэс по радио слушает Москву. Афиши на заборах извещают

прохожих о том, что вечером в «Народном доме» будет прочитана лекция «Несчастные случаи в производстве». Большое красивое здание «Народного дома» задерживает прохожих выставленными в витринах стенгазетами и фотографиями.

Стенгазет две: «Ударник на стройке», газета постройкома, и ликбезовская — «За учебу». Серия фотографий запечатлела массовый субботник строителей Ивгрэса на болоте Марково-Сборное. Фотографии изображают участников субботника перед отправкой на работу, за сушкой и уборкой торфа.

Тут — смешливые девчата, дочерна загорелые работницы, безусые ребята — фабзайцы, суровые бородачи. Отдельно снят участник субботника, немецкий специалист тов. Геккель, тоже работающий на Ивгрэсе. Он стоит возле торфяного штабеля, смотрит на вас и улыбается.

Возле Нардома устроена спортивная площадка, рядом — открытая сцена, перед сценой — ряды скамей. Чуваши, марийцы, татары, вятичи, тверяки — все рабочие Ивгрэса собирались здесь в теплые летние вечера. Рабочие очарованно смотрели на серебристо мерцающий квадрат киноэкрана или одобрительно хлопали обличениям живой газеты, высмеивавшей лжеударников, бюрократов и прогульщиков.

Есть на постройке Красный уголок, библиотека, пока небогатая книгами. Строится отличный клуб. Строится школа. На бараках сезонников белеют дощечки с надписью:

„СЕЗОННИК, ПОДДЕРЖИВАЙ В БАРАКЕ ЧИСТОТУ, ОНА ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ!“

Рядом с бараками встали строения постоянного городка. Большие каменные дома в 24 и 45 квартир выглядят очень внушительно. В квартирах живут рабочие фабрики электричества.

Светло. Чисто. Электролампочки, опрятные занавески и скатерти, на стенах — портреты и фотографии, над столом — диск громкоговорителя, на этажерке — брошюры, газеты, все говорит о культурном росте ивгрэсовского рабочего, о его духовных запросах.

На постройке работает общественная столовая. ЗРК раз-

вернули сеть магазинов и ларьков. Оборудована поликлиника, есть карета скорой помощи.

Городок еще полон строительного беспорядка. Всюду груды досок, кучи щебня, столбики кирпича, но это — хаос созидания, а не разрушения — он рождает хорошее чувство бодрости. Мы — растем.

Около полотна узкоколейки собрались сотни людей. Наблюдают пробу электровоза.

С ровным гудением, как большая зеленая муха, машина вползает на склон эстакады. Металлический гребень машины, такой же, как у трамвая, сыплет искрами, скользит по воздушному проводу. Плотный человек в сдвинутом набок берете немецкий специалист Геккель идет рядом с электровозом и заглядывает под колеса.

В толпе говорят:

— Невелика машинка, а сила в ней большая.

— Гляди, огонь под колесами.

— Электричество. Она — как трамвай. Переменным током действует.

Объясняет это румяный юноша в узорчатой тубетейке на макушке кудрявой головы, в руках у него — свернутая трубочкой тетрадка. Должно быть учащийся.

Ивгрес — фабрика-школа. Значительная часть его рабочих совмещает работу с учебой, посещая разные кружки и курсы. Есть курсы по повышению квалификации, по подготовке бригадиров-электриков, кружки турбомашинистов. Ивгрес хорошо борется за овладение техникой.

Гудит и бежит электровоз.

— Дяденька, покатай.

Здесь — праздник машины и тех, кто работает в союзе с машинами, а рядом, за поселком, безмолвно горбится поле в частой щетине жнивы. На краю поля как бы отчужденно стоят овины и сарай села Миловского, темная соломой крыш. Но впечатление отчужденности неверно. Нет, Миловское не чуждается Ивгреса. Новая деревня не сторонится фабричных корпусов.

Молодежь села Миловского работает на постройке, учится на курсах. Миловские кузнецы стали умелыми электросварщиками. Миловские девицы, прежде никогда не выдавшие машин, нынче отлично работают за станками в мастерских Ивгреса.

Колхозники дер. Дубки в первый день пасхи по вязкой трудной дороге возили на Ивгрес бревна, а после возки разрабатывали производственный план.

Кр 22. 139

Так социалистическое строительство перевоспитывает темного деревенского жителя, выковывая из него полезного индустриального работника.

Ивгрес шефствует над рассыпанными вокруг него колхозами: «Молот», «Завет Ильича», «Владленск», «Искра Ильича» и др. Прошлой весной строители помогали подшефным колхозникам проводить второй большевистский сев, устраивали в колхозах собрания, беседы, ремонтировали бороны, плуги, триеры, сеялки, открывали детские ясли.

А скоро в подшефные колхозы по проводам Ивгреса побежит ток, в каждой подшефной избе золотым яблочком засияет лампочка Ильича, в каждом колхозе загудят электромоторы, приводя в движение сельскохозяйственные машины. Да и только ли в подшефных колхозах? Нет, и в других тоже. А в подшефных только в первую очередь.

До недавнего времени электрификация сельского хозяйства в области проводилась в самых скромных размерах. К 1930 г. область насчитывала всего лишь 6 тыс. электрифицированных крестьянских хозяйств. 2 тыс. киловатт энергии, получаемой ими, шли почти без остатка на освещение.

С осени 1930 г. в сельскохозяйственной электрификации Ивановской области наступил перелом.

Началась подготовка к электрификации ряда новых районов и прежде всего Шуйско-Ивановского.

Энергию району дает Ивгрес. Электрификация в ближайшем будущем охватывает все совхозы, расположенные вокруг Иваново-Вознесенска и Шуи, и пять колхозных пунктов Шуйского района: Дуниловский, Захаровский, Васильевский, Новогоркинский и Архиповский. В качестве опорного пункта по электрификации района выделен ивановский совхоз им. Фрунзе. В нем производятся опыты по электрокорчевке, электропахоте, электроподогреванию и поливке почвы, электрификации молочного хозяйства.

Шуйско-Ивановский район становится таким участком, откуда начинается борьба за электрификацию, а вместе с тем и за коллективизацию сельского хозяйства по всему текстильному краю.

Кроме Шуйско-Ивановского района электрифицируются районы: Заволжский, Красносельский, Борисоглебский и Буйский (всего 155 селений).

Здесь развито картофелеводство и льноводство, есть картофелеобрабатывающие и льноводные заводы. Эти районы получают от Ивгреса и других электростанций до 2 тыс. киловатт энергии.

Через леса, поля, реки в глухие уголки области шагают столбы электролиний.

Электричество в союзе с трактором поможет деревне переделать свою жизнь на началах коллективизации. Трактор и электрификация превратят область из потребляющей в производящую.

Ленинский свет, озаряя глухую жизнь деревенского захолустья, делает ее радостной и осмысленной.

Ивановские текстильщики устраивают около своей фабрики электричества теплично-овощное хозяйство. Из трех построенных весной 1932 г. ивановских теплиц одна, электрифицированная, выстроена при Ивгресе.

Кооператив Ивгреса вспахал 75 га под огород, устроил свинарник, крольчатник. Семена для огорода, инвентарь, лошади, рабочие были готовы своевременно.

Вместе со всей областью рабочие Ивгреса ведут борьбу за превращение области из потребляющей в производящую.

Форпост электрификации

В семи километрах от Иваново-Вознесенска находится электрифицированный совхоз им. Фрунзе.

Под грифельно-серым зимним небом рассыпались постройки совхоза: склады, бараки, широкие и низкие коровники. Высятся силосные башни. Четырьмя рядами окон смотрит в поля Дом коммуны.

Не так давно здесь на голом месте росли тощие березки, торчали пеньки да бородавки болотных кочек. В 1929 г. пни выкорчевали, ютвовали у болота участок для построек, для полей, выстроили скотные дворы, бараки для рабочих, открыли столовую, баню. Совхоз задуман как ферма, снабжающая молоком рабочий город. Сейчас ферма им. Фрунзе имеет 1 600 голов молочного скота и 60 лошадей. Через год количество молочного скота будет доведено до 2 тыс. голов, а в дальнейшем по оргплану до 5 тыс. Совхоз с 5 тыс. коров и телят — это большое предприятие, настоящая фабрика молока. Фабрика, требующая электрификации и механизации всех своих производственных процессов. Вот несколько выкладок тов. Фишбеля, главного инженера Союзсельэлектро. Для 5 тыс. коров в течение года придется переработать около 75 тыс. тонн разных кормов. Эти корма нужно доставить со складов в кормоприготовительное отделение, оттуда на скотные дворы и там распределить по кормушкам. Нужно подать 145 млн. литров воды. Убрать 55 тонн навоза. Выкачать из коровников и отстойных колодцев навозной жижи 150 млн. литров. Выдоить и доставить из коровников в молочную 15 млн. литров молока. Молоко должно быть пропущено через машины и аппараты молочной, охлаждено, разлито по бидонам или бутылкам и доставлено потребителю.

По подсчетам в таких крупных совхозах, как развернутая на полную мощность Ивановская фабрика молока, на каждую корову за год надо перевозить до 40 тонн разных грузов — молока, кормов и т. д. Вот почему ручной труд

в Ивановском животноводческом совхозе заменяется механическим, а живая сила — неиссякаемой энергией электричества.

Молочная ферма переросла в первый по Ивановской промышленной области электрический совхоз, в опорный пункт электрификации и механизации сельского хозяйства.

Электрическую энергию совхозу дает Ивгрэс. Электричество в совхозе не только светит, но и организует труд всех 390 работников фермы.

Совхоз становится таким участком, откуда ведется борьба за овладение техникой в сельском хозяйстве, за научную постановку животноводства, за превращение области из потребляющей в производящую.

И еще: совхоз является лабораторией Научно-исследовательского колхозного института. Институт перенес свою работу на социалистические — зерновые и животноводческие фабрики сельского хозяйства. Молочная ферма им. Фрунзе выбрана институтом как важнейший опорный пункт для ведения научно-исследовательской работы по электрификации животноводства.

В коровниках

С 4 часов короткого зимнего дня в совхозе начинается дойка. На улице сгущаются сумерки, синее становятся сугробы, чернее — фигуры прохожих, желтее — освещенные окна. Огненными мячами мелькают фонари электрокар, развозящих по коровникам корм. Далече, в снежных полях, золотой цепочкой искрятся огни электрической подстанции, связывающей совхоз с Ивгрэсом. Оттуда, из снежной дали, через сугробы шагают столбы электролинии, по проводам бежит энергия.

К каждому коровнику протянулись заиндевелые прогнувшиеся провода. В коровниках ярко сияют электрические лампочки. Хорошее освещение в производственных помещениях совхоза — необходимое условие хорошей работы. Если кормить скот при хорошем освещении, на каждого работника может быть сэкономлено полчаса в день. Крупный молочный совхоз требует такого же подхода, как крупное фабрично-заводское предприятие. Здесь доение, кормление, уборка могут продолжаться круглые сутки. И круглые сут-

ки, в три смены, идет работа в коровниках совхоза им. Фрунзе.

На доярках — белые халаты, в электрифицированных коровниках спецодежда такая же, как в пищевкусовых предприятиях, где требуется особенная чистота.

После осмотра здешних коровников кажется странным, как можно допускать грязь там, где добывается молоко. Как до сих пор можно терпеть маленькие, грязные, темные дворы, где животные вязнут в зловонной жиже испражнений, где их жалят вредные паразиты, где при доении в молоко попадают миллионы бактерий.

В коровниках совхоза в ярком электрическом свете грязи трудно укрыться от глаз. Здесь не копят навоза. Между рядами стойл устроена подвесная дорога. Скотник Ваня Андреянов, комсомолец, собирает навоз в большую коробку-вагонетку. Наполненную вагонетку он катит по рельсам подвесной дороги в соединенное с коровником навозохранилище.

На румяном, девически нежном лице Вани Андреянова спелыми вишнями блестят черные глаза. Он — парень совсем еще молодой, ему только 17 лет.

Ваня приехал в совхоз им. Фрунзе из Ардатовского района. В родной деревне у него остались отец и мать — колхозники.

Мы с Ваней сидим в коровнике и беседуем. Большая, пегая, чистая корова, косясь на нас умным большим глазом, медленно жует корм.

— Не жалеешь, что уехал из деревни, — спрашиваю я скотника.

— Нет. Здесь я в комсомол записался, на собрания хожу, политграмоте учусь.

Ваня помолчал и, заorno блестя глазами, прибавил:

— Здесь интересно жить.

— Не скучаешь по родным?

— Сначала скучал, а теперь привык. Да за работой и скучать некогда.

— А работа не кажется тяжелой?

— Нет, какая же тягота. Сами видите, как здесь все устроено. Везде машины, электричество. Прямо удивительно, до чего наука дошла. На все я здесь нагляделся. По моему такие коровники — везде, в каждой деревне, обязательно должны быть.

Здесь коров чистят, расчесывают, стригут. Стрижка производится с помощью электрической машинки. Стриж-

ка предупреждает кожные болезни коров и дает ценный продукт — шерсть. Каждая корова ежегодно может дать 1—1,5 килограмма шерсти. Электропылесос со скребницами и щетками удаляет с шерсти коровы пыль и грязь. Электропылесосы могут выполнять работу опрыскивателей и опылителей.

Опрыскивание коровника дезинфицирующим раствором уничтожает вредных насекомых и паразитов. Для борьбы с насекомыми существуют особые электроуловители: электрическая лампочка приманивает насекомых к полужакрытому колпачком тазу, в тазике — жидкость, в которой насекомые погибают.

Во всех коровниках совхоза устанавливаются электро-вентиляторы и озонаторы. Хорошая вентиляция повышает удои. Расход энергии по озонированию незначительный. На 36 тыс. кубометров требуется всего-навсего 0,2 киловатт-часа.

И еще новинка: здесь есть электрокипятильницы. Они дают теплую воду для обмывания вымени, согревания пойла, мытья посуды, кипячения доильных аппаратов и т. д.

Полотенца для обтирания вымени коровы и рук доярки часто служат рассадниками вредных бактерий. В совхозе им. Фрунзе они заменяются электрополотенцами, которые сушат и вымя коровы и руки работницы.

— Василий Васильевич, можно начинать дойку?

Животновод, приземистый и широкоплечий юноша в кожаной куртке и шапке-ушанке, смотрит на часы:

— Начинайте.

За стеной, в небольшом помещении, ровно поет электрический мотор, заставляющий работать механическую доильную установку. Устройство ее несложно.

В основном это два насоса: пульсирующий и вакуумнасос. Система труб соединяет их со стойлами коровников. Через эти трубы приводятся в движение доильные аппараты.

Доярка Ольга Бакулина, ударница комсомольской бригады, берет герметически закрытое ведро с резиновыми трубками и ставит его подле коровы. Это ведро и есть механический поддойник. Одни из трубок ведра доярка соединяет с протянутым вдоль коровника трубопроводом. Другие трубки с присосками из мягкой резины надеваются на соски вымени.

Все занимает не больше минуты.

И вот к гудению мотора присоединяется ритмическое чваканье. Это работают присоски. Пульсирующий насос

заставляет их подражать движениям языка и губ сосущего теленка. В доильном ведре есть отверстие, закрытое стеклышком. Сквозь стеклышко видно, как в ведро бежит молоко.

Корова не шелохнется. Должно быть ей нравится электрический способ доения.

— Ишь, как врытая, стоит, — замечает доярка. — А вообще эта корова не очень спокойная. Руками доишь — того и гляди, молоко прольет. И на вымя тугая.

Электричество выдаивает коров чисто и быстро. Доение одной коровы занимает не больше 5—7 минут. Бояться, что в ведро попадет грязь, что корова прольет удой, не приходится. Не надо привязывать хвост к задней ноге коровы, опаливать на хвосте волосы.

Пока отдаивается первая корова, доярка переходит ко второй, к третьей. Появляются новые доильные аппараты. Стеклышки белы от бегущего молока.

В первой секции Бакулина — одна из лучших работниц. Серьезное лицо, сосредоточенный взгляд, быстрые и точные движения. Она до тонкости изучила нрав и свойства всех 25 коров своего ряда, знает, когда какая корова должна отелиться, сколько дает молока. Она старается, чтобы коровы были сыты, следит, чтобы корм не пропадал зря, не затапывался ногами животных. Ее и в выходные дни тянет к коровам — и в свободный день она не утерпит; заглянет таки в свою секцию, проведает всех этих «буренок» и «чернавок». А после работы — политучеба, комсомольские собрания, технические конференции, участие в сталинском походе, в выработке его оперативного плана. А в плане — такие пункты:

Добиться охвата электрической дойкой всей первой батареи совхоза, используя оборудование электродойки 1-го двора.

Организовать в животноводческом цехе новую молодежную бригаду.

Добиться установки на всех дворах электрокипятильников.

Электродойка, электрокипятильники, механизированная уборка навоза — все, что составляет гордость первой показательной секции, скоро будет введено и на других дворах. А пока там работают вручную: и навоз убирают и доят.

В шестой секции лучшей дояркой-ударницей, настоящей артисткой доильного дела, считается Матрена Горбунова. Она уже немолода. По выцветшим глазам, по морщинкам

крестьянского обветренного лица можно угадать ее жизнь. Следы забот, бабьих горестей, тяжелой работы притаились в этих морщинках, в резких складках рта. Но невзгоды — в прошлом. Теперь «тетка Матрена» пользуется славой лучшей доярки. Она с успехом отдаивает самых «тугих» коров, тех, что «молоко не отдают», и тех, что лягаются, что норовят хлестнуть доярку хвостом по глазам.

— И как это ты, тетка Матрена, справляешься со всякой коровой? — дивятся молодые доярки.

— Я, милые мои, с малых лет за коровьим хвостом хожу, — говорит Горбунова. — Я работу люблю, и она меня любит.

Скоро в шестой секции, как и в первой, запоет мотор, заработают насосы, отдаивая всех коров: и смирных и беспокойных. А с весны, когда коров выгонят в поле, на выгонах начнут работать переносные доильные установки.

Искусство тетки Матрены станет ненужным. Электродойка не требует квалифицированных доярок-специалисток. Но тетка Матрена не боится умаления своей славы. Она видит в электричестве не соперника, а помощника.

— Плохо ли машиной доить, — говорит она, — и скоро и легко. Не то, что руками. Я на что привычная, а и то руки болят, как отдоишь 25 коров в смену.

Но не только в скорости и легкости преимущества механической дойки перед ручной. В некоторых крупных совхозах электродойка занимает 16 часов в сутки и больше. Это дает значительную экономию живой рабочей силы.

На каждый кубический сантиметр молока при ручной дойке приходится несколько миллионов бактерий. Электродойка сводит зараженность молока почти на-нет.

Электросилос

Бригады и цехи совхоза переведены на хозрасчет. Каждый рабочий, каждая доярка работают по плану. Вот план доярки первой секции 3-го ряда Андроновой на 31 декабря 1931 г.: надоить 115 литров молока, дать 25 коровам 250 килограммов сеносоломы, 50 килограммов жмыха, 75 килограммов отрубей, 60 килограммов сочных кормов, 1250 граммов соли, сделать 3 запуска.

Вода в коровники подается электричеством.

Чтобы напоить скот, больших хлопот не требуется. Стоит лишь повернуть водопроводный кран и по трубке, протянутой вдоль стойл, побежит вода. В каждом стойле есть

соединенная с трубкой коробка, снабженная педалью. Коровы нажимают мордой на педаль — и вода льется в коробку.

Доставка корма в коровники тоже механизирована. Для соединения коровников с кормовыми складами и молочной проведена узкоколейка. По ней ходит электровоз. Корм развозится также на электрокарах — тележках, снабженных аккумуляторами.

Ворота раскрываются. В ярко освещенный коровник заглядывает синий морозный вечер, врывается облако холодного пара, и вместе с облаком везжает электрокара, нагруженная кормом.

Корм — электросилосный: рубленая солома перемешана с измельченными древесными ветками. Эта смесь подвергнута обработке электрическим током. От корма пахнет лесом, ржаным полем, свежеспеченным хлебом.

Электросилос в совхозе — сейчас основной корм. Почему и как он стал основным, об этом надо рассказать подробнее.

Участок совхоза разработан еще не весь. Раскорчевку совхозных полей в 1930/31 г. производил учлеспромхоз. Корчевали не по плану, а где легче и где можно больше заработать. Раскорчевывали болота, а сухие места оставляли. Вместо намеченных по плану 2 тыс. га расчистили только 600 га. Половина раскорчеванной площади приходилась на болота.

Поэтому весной 1931 г. вместо 1 280 га кормовыми травами удалось засеять только 378 га. И урожай не оправдал ожиданий. Вика с ювсом дала только 72% предполагаемого урожая, подсолнух — 46,5%, корнеплоды — 42,5%. Оказалось, что поля были недостаточно удобрены. Между тем у совхоза было около миллиона пудов навоза — хватило бы на 400 га. Но по вине хозяйственников навоз остался невывезенным.

Подсчитали хозяйственники урожай и видят, что получился прорыв: своего корма на зиму нехватит. Вся надежда на привозной корм. Наступила осень. Привозной корм доставлялся с перебоями, не регулярно.

Рабочий актив совхоза, коллектив комсомола, бюро партколлектива подняли тревогу. О прорыве в форме беспощадной самокритики заговорили газеты: совхозная многотиражка «Вперед за темпы» и областные «Рабочий край» и «Рабочее Иваново».

— Скот не должен голодать. Довольно бесхозяйственности и шпунтунизма, — кричали заголовки газет. На расширенном собрании рабочкома 12 ноября положение было при-

знаю катастрофическим. Выяснилось, что сильных кормов совхозу хватит только на месяц (да и те были в болоте), а в трубах — на один день. Рабочие выдвинули несколько ценных предложений. Самым ценным было предложение электрика Яновского: «Давайте силосовать ветки».

Устроили несколько субботников по сбору веток. В заготовке нового корма участвовали и совхозники и студенты Иваново-вознесенского сельскохозяйственного института.

Партячейка и комсомол торопили механический отдел с постройкой силосных башен. И башни в короткий срок были построены. Электричество оправдало надежды совхозников. Корм с примесью веток оказался вполне годным и питательным. Сейчас в совхозе работают 4 электросилосных башни. Емкость каждой — 3 тонны. Башни сделаны из досок с двойными стенками и полом. Между стенками насыпана земля.

На приготовление электросилосного корма времени нужно немного, обработка обходится дешево. Солому и древесину рубит силосорезка, приводимая в движение электромотором в 10 лошадиных сил. Через 2—3 дня после закладки в башню электросилос можно давать скоту. Общая стоимость обработки электросилосного корма составляет 4 руб. 39 коп. с тонны.

Электросилос не только дешевый, но вполне с'едобный, хорошо перевариваемый корм. Среднесуточный удой при кормлении электросилосом по наблюдениям специалистов заметно повышается, содержание жира в молоке, как показали анализы, увеличивается, а кислотность молока заметно идет на понижение.

В совхозе строится еще 8 электросилосных башен трехтонного объема. Переводится на электросилосование уже готовая 300-тонная башня.

От электросилосования — один шаг до электрической сушки сена. Электросушка молодых растений дает сухой питательный корм. При этом устраняются разные неприятности, неизбежные при сушке в поле: зависимость от дурной погоды, утери во время уборки и т. д. Опыты показывают, что высушенная искусственным способом зеленая рожь дает питательных веществ в 4 раза больше, чем собранное с такого же участка ржаное зерно.

Рабочая молодежь совхоза энергично борется за экономию кормов и правильное кормление скота.

«Ни одного килограмма потерянного сена», «Используй-

вать корм рационально», — сказал комсомольский актив совхоза им. Фрунзе в своем плане Сталинского похода.

«Наладить нормальную и бесперебойную работу по электросилосованию».

Слова уже переходят в дела. Сколочена крепкая комсомольская бригада по перевозке сена. В коровниках тоже работают комсомольцы. Своим примером они учат работать и других, работать, не повторяя старых ошибок.

А главный виновник зимнего прорыва директор совхоза Спиридонов снят с работы и отдан под суд по требованию рабочей общественности.

Первая в Советской стране

В каждом производственном предприятии совхоза им. Фрунзе, в каждой части его хозяйства, электричество находит свое место. В телятниках например электричеством будут подогревать полы и все помещение, в котором находится молодняк. Уже устанавливаются необходимые приспособления. Устраиваются электрические вентиляторы с подогревом воздуха. Электричество нашло применение и в области лечения животных.

Совхоз им. Фрунзе оборудовал электрическую ветеринарную лечебницу, первую во всем Союзе. Выписаны дорогие аппараты, установлены сложные приборы.

Социалистическое животноводство ставится по последнему слову науки. Где и когда заболевших коров лечили световыми ваннами? А в совхозе им. Фрунзе уже лечат. Полсотни угольных лампочек, дающих много света и тепла, усиливают кровообращение и помогают организму бороться с болезнетворными бактериями. При воспалении молочных протоков вымени применяется лампа Соллюкс, имеющая то же значение, что и световая ванна.

Статическая машина Франклина, вырабатывающая ток высокой частоты, вылечивает простудные и нервные заболевания. Один полюс машины присоединяется к медной сетке, другой — к железному листу, помещенному на деревянной площадке с изоляторами. На площадку вводится животное и подвергается электризации. При лишаиных заболеваниях скота применяется «местный Франклин», ток Д'Арсонваля, помогающий укреплению и росту шерсти. При параличе и парезах применяются гальванический и фарадический ток.

Наконец в электролечебнице совхоза советская ветеринария впервые применяет ультрафиолетовые лучи ртутно-

кварцевой лампы «горного солнца». Ослепительно сияющим «горным солнцем» облучают недоразвитых телят. Облучение дает хорошие результаты. Недоразвитый теленок после 15 сеансов становится вполне нормальным. Твердеют кости, начинается лосниться шерсть, движения приобретают обычную для здоровых телят резвость. Ультрафиолетовые лучи — неплохое стерилизующее средство. Подвергающиеся действию лучей бактерии немедленно погибают. И наоборот: лучи помогают зарождению витаминов.

В совхозе облучают не только животных, но и молоко. Стерилизация молока незаметна ни на цвете, ни на вкусе и прекрасно сохраняет его во время длительных перевозок.

Электрические работники

Совхоз не забыл уроков прошлого года. Третья большевистская весна поставила перед ними задачу — создать собственную кормовую базу.

В совхозе — 15 тракторов. Они разбиты на две бригады.

Совхоз обязался вспахать и засеять площадь в 1 630 га. Под вику, на сено и на зеленый корм — 700 га, под сочные корма (подсолнух и корнеплоды) 456 га, под остальные культуры — 480 га.

Тракторы вспахивали поля. А рядом шла раскорчовка новых участков.

По полям совхоза движется электрическая корчевальная машина и легко без усилий выдергивает пни. Работа этой машины похожа на работу опытного дантиста, удаляющего гнилые зубы. Вытащить из земли пень в 35 — 40 сантиметров с помощью мотора в 20 лошадиных сил можно в полминуты.

Раз... — и пень вместе с корнями легко отделяется от земли.

Работу машины сосредоточенно наблюдает кучка сезонников.

— Ну, и сила, — восхищается дядя в рыжем картузе, с пилой в руках и котомкой за плечами. — Ну, и силища, — повторяет он.

— На такой работе трактор и тот долго не выдержит, — откликается другой голос.

Действительно, проработавший на раскорчовке 2—3 недели трактор требует капитального ремонта. О ручной раскорчовке и говорить нечего. При раскорчовке руками из земли вырубаются только самые пни, а все корни остаются

в земле. Пахать на таких участках — дело нелегкое. Лемехи плугов то и дело ломаются. Даже тракторы получают солидные увечья.

Электрокорчевка в совхозе им. Фрунзе весной 1932 г. дополняется электрической разделкой пней. Электрическая пила и электроколун распиливают и раскалывают пни на дрова. Подготовка участков под поля и огороды идет рядом с электрической заготовкой топлива.

Следом за корчевальной машиной по полям пройдут трактор и сеялка. На удобренных полях широко расплещутся душистые озера клевера, сизой скатертью расстелется молодой овес, начнут наливаться соками земли тугие корнеплоды.

Крупные животноводческие совхозы располагают огромным количеством удобрений. При механизированной доставке навоза из коровников на поля и огороды высоко поднимается урожай.

На ферме им. Фрунзе производятся опыты и в этом направлении. Навозная жижа выкачивается из коровников передвижными насосами. С нею смешивается твердый навоз. Смесь по особым трубам перекачивается в бассейн на огороде. Электрический дождеватель будет поливать этой жидкостью гряды.

Механизированный способ уборки навоза и перекачивания его в огороды употребляется в Швейцарии, значительно повышая урожайность. И стоит такая установка дешевле, чем устройство больших жижеприемников и навозохранилищ.

На этом поле, где сейчас разбросаны низкие, как будто вросшие в землю бараки, твердо встанут красивые каменные дома для работников совхоза. Доярки, скотницы, возчики и прочий совхозный люд будут жить в удобных, светлых, просторных квартирах. Рядом с домами поднимается большое здание Ивановского с.-х. института. Будет выстроен хороший рабочий клуб с театром, с библиотекой, с радиозалом, с комнатами для занятий, для отдыха. В клубе доярки услышат от лекторов-зоотехников, как правильно ухаживать за скотом, как бороться за хорошее молоко для рабочего города.

Все это — в плане, и все это завтра станет живой действительностью. А сегодня здесь еще веет пока захолустьем, сереют временные тесовые бараки, да и тех нехватает.

ет. Бытовые условия совхозников нельзя назвать хорошими. Дом коммуны в 200 квартир еще не весь отделан. В бараках, как и во всем совхозе, сияют электрические лампы, но им приходится освещать закопченные стены, ряды тесно сдвинутых коек, нечистые постели. И холодно по вечерам в бараках.

Улучшение быта совхозников — вопрос, заставляющий местную здравячку бить в набат, требовать от дирекции: — Не допускайте скученности в бараках. Скорей ремонтируйте бани. Обеспечьте Дом коммуны умывальниками и кипяченой водой для питья.

Ячейке помогает газета «Вперед за темпы», настаивающая на скорейшем устранении бытовых беспорядков.

Нужно утеплить не только бараки, но и рабочий клуб. Дощатые в 2 теса стены плохо просыпаны землей. В библиотеке-читальне сидеть невозможно. В ней и не сидит никто. Только на картины, редкие здесь, да на живые газеты сходятся совхозная молодежь.

В общественной столовой, украшенной красными лентами плакатов и темнозеленой хвоей, зимой даже пар изо рта видно. Но по качеству обеды уже можно назвать хорошими, а по цене при среднем заработке рабочих совхоза в 75.—90 руб., они недороги. Обед из 2 блюд стоит 25 коп., ужин — 20 коп.

О заработке совхозников. Он колеблется в зависимости от времени года, стела коров, удоя. Летом доярка зарабатывает до 120 руб., зимой—70—80 руб.

Ивановской фабрике животноводства нужны кадры подготовленных работников. В совхозе открыта совхозшкола совхозного ученичества, рассчитанная на 90 слушателей. Цока в школе учится 40 человек.

Работают краткосрочные курсы для доярок. За 11 месяцев 1931 г. совхоз дал рабочим Иваново-Вознесенска 1828 120 литров молока, в среднем 6 тыс. литров на день.

Совхоз им. Фрунзе неутомимо борется с трудностями, преодолевает бытовые неудобства, ставит смелые опыты. На этих опытах вся Ивановская область будет учиться правильному применению электрической энергии в животноводческом хозяйстве. Впервые работа электрика и механика сливается с работой агронома и зоотехника. Впервые электричество становится основой сельского хозяйства.

Близится время, когда вслед за совхозом им. Фрунзе сельское хозяйство всей Ивановской промышленной области станет механизированным, станет электрическим.

Мысль, расцветающая на полях

Осеверенные южане

По высоким тычинкам карабкается цепкий виноград.. Неподалеку растет соя. Буйно раскинулись каучуконосы: азербайджанская хондрилла, асклепиас, тау-сагыз.

Где это? На теплом юге? В золотом Крыму? Под бирюзовым небом Туркестана?

Нет, по 57° северной широты, в дымном Иванове-Вознесенске.

На Негорелой улице, под боком у чумазых кирпичных корпусов, на небольшом участке земли раскинулся «Сад акклиматизации».

Опыты по акклиматизации растений производит профессор Леонид Петрович Шуйский. Это человек среднего роста с мягкими чертами лица, немного мешковатый, одетый по-рабочему. Но будничная внешность прикрывает энергию и энтузиазм молодого советского ученого, преданного своему делу и умеющего преодолевать трудности.

Целыми днями работает он в саду. Кругом бурно живет большой текстильный город. По улицам проносятся запыленные автобусы, тяжело бегут грузовики с мау-фактурой, с кипами ферганского хлопка, с термосами фабричных столовых. А здесь, в этом необыкновенном саду, с дремотным жужжанием льнут к пышным розам и пестрым ирисам золотистые пчелы. Пахнет медом — диагретой солнцем свежей зелены.

Здесь настоящий интернационал растений. Вот прядильные культуры: кенаф, отлично вызревающий под ивановским небом, канатник, кендырь, прядильное и вместе с тем каучуконосное растение.

Кендырь, кенаф. На Кавказе, в степях Казахстана, в Нижнем Поволжье, на Украине они растут плодovито и

дико, как сорняки. Раньше их не ценили, ими не интересовались. Но советская научная мысль открыла, что из кендыря можно выделять полотно, ситец, байку. Из кена а с примесью шерсти — полусукно. Кенаф соперничает с английским джутом. И уже одерживает победы.

Кендырь и кенаф — это наш новый хлопок. Под Москвой организован опытный кендырный совхоз. Это — попытка обеспечить наши текстильные фабрики своим местным сырьем.

Кендырь и кенаф в ивановском саду акклиматизации — проба продвинуть эти культуры еще дальше на север, к шумным корпусам текстильного края. У нового хлопка — огромное будущее.

Но в саду акклиматизации растет и згатовый ивановским текстильщикам туркестанский хлопчатник. Житель теплых стран, он требует длинного жаркого лета. Казалось бы, акклиматизация хлопчатника у нас на севере — дело неосуществимое. Но ведь многое из того, что теперь стало осязаемой действительностью, несколько лет назад тоже казалось неосуществимым. В саду на Негорелой на каждом шагу встречаются такие растения, которые совсем недавно в Иванове были немыслимы. Вероятно и плантации туркестанского хлопка около ивановских фабрик — только вопрос времени.

Профессор Шуйский настойчиво ищет решения хлопковой задачи. Говорит о перезимовке хлопка, об искусственном продлении срока, необходимого для полного созревания растения.

Он — весь в исканиях. Его опыты интересны, достижения значительны. Ему удалось добиться почти невозможного. Осенью 1931 г. один из кустов хлопчатника дал созревший хлопок.

Уже пять лет зимуют в Иванове, перенося холода, апельсины, виноград, махровый миндаль, выдержавший морозы в 42°.

Десятки зеленых чужеземцев чувствуют себя в саду акклиматизации так же хорошо, как на далекой родине.

Вот целое племя каучуконосов: хондрилла, гуаюла, содержащая 25% каучука. Уже есть собственные морозостойкие семена этого растения. Оказалось, что гуаюла, опыты с которой производятся в Америке секретно лучшими учеными, отлично вызревают в нашем климате.

Прижился в саду на Негорелой и недавно открытый в Туркестане тау-сагыз, дающий до 30% каучука, и асклепиас (ластовник), каучуконосное и медоносное растение. Из

стеблей асклепиаса можно готовить бумагу, кинолентку, целлюлозу, листья же выделяют каучук. Попытки акклиматизировать каучуконосные растения подсказаны ростом южной резиновой промышленности. Ярославский резиновый комбинат потребует огромного количества каучука.

Рядом с каучуконосными — десятки лекарственных культур. Здесь уроженец Тибета — ревеня тангутский. В десятилетнем возрасте он весит 18 килограммов. Идет на детские слабительные. Дочь Кавказа и Крыма — белладонна — за три года достигает 2 метров высоты. Ее плоды похожи на ягоды вишни, но горе тому, кто соблазнится их привлекательным видом: они ядовиты. Подофил — растение из семейства лютиковых — перекочевал в Иваново и Канаду, дает красивые красные плоды. Здесь же можно встретить душистые германские присы. Корни их пахнут фиалкой и идут на приготовление духов.

Мускатный шалфей, английская митгамская мята, пре- красный медонос — драконоголовник, камфарная полынь, клещевина и множество других южных растений собраны профессором Шуйским на небольшом участке сада акклиматизации.

Он выращивает необычайно плодovitую американскую лебеду с экзотическим названием «квиноа» и семенами идущими на крупу и муку. Ставит опыты перезимовки шалфея. С 1923 г. работает над соей, этим универсальным растением. «Жемчужина сельского хозяйства», как называет профессор Шуйский сою, акклиматизировалась в Иваново, выдерживает суровые холода и дает превосходный урожай.

«Мы уже имеем 5 килограммов зимостойких соевых семян, — говорит Шуйский, — теперь весь вопрос только в том, чтобы размножить сою в нашем хозяйстве».

Весной 1932 г. на полях Ивановского треста пригородных хозяйств наряду с другими культурами посеяна и соя.

Другое белковое растение, над которым работает профессор Шуйский, — фасоль. Удалось вывести северо-северный сорт фасоли, созревающий всего в 90 дней. Есть около 60 килограммов семян этого сорта.

1 060 видов растений насчитывала Ивановская область до самого недавнего времени. Проф. Шуйский своими опытами доказал, что это число нетрудно пополнил десятками новых ценных культур.

Представители южной флоры сдвинулись с мест. Началось поистине великое переселение зеленых южан в

север — великое и по тем перспективам, какие оно открывает сельскому хозяйству и промышленности.

Припельцы упорно борются за тепло и свет, за мимолетные улыбки короткого северного лета. Слабые погибают в борьбе. Выживают только сильные. Создаются поколения растений, соединяющих в себе качества южных культур с выносливостью северных, морозоустойчивых. Плутодорный юг передвигается к суровому северу.

В зеленых лабораториях

У профессора Шуйского — две лаборатории. Обе — с голубым потолком, зеленым полом и без стен.

Одну — сад акклиматизаций — мы видели. Другая — отведенное под Ивановым опытное поле осеверения южных культур. Многообразны опыты, которые ставит в них Шуйский. Многообразны растения, с которыми он имеет дело.

Но все это многообразие сводится к одной задаче: найти лучшие способы осеверения растений.

Вспоминается другой энтузиаст-акклиматизатор — козловский садовод И. В. Мичурин.

Как и Мичурин, Шуйский сторонник сурового спартанского воспитания растений. Долой нежности! Не холить растения, не укутывать их от морозов! Растение должно само бороться с природой, само работать на себя.

Не в оранжереях, не под стеклянной кровлей парниковых рам растут зябкие южане в саду проф. Шуйского, а на открытом воздухе, ничем не защищенные от холодов, от утренников. На зиму они не укутываются.

Шуйский говорит:

— Если растение перезимует, — значит будет жить, — значит хорошо. А паразитов, изнеженных барчуков, воспитывать нечего!

И Шуйский и Мичурин оба разрешают одну и ту же задачу. Но разница в условиях работы создает разницу методов.

То, что годится в Козлове, где средняя годовая температура равна $7,8^{\circ}$, не всегда пригодно для Ивановского района с его средней годовой температурой $3,3^{\circ}$. Здесь рано наступают зима, а весной на снежоподобные цветы яблонь и черемух часто выпадает настоящий снег.

Профессор Шуйский широко пользуется методами отбора, скрещивания растений, фотоопериодизма, рентгенизации.

В саду акклиматизации есть и северные растения, улучшенные и видоизмененные. Здесь исправляется природа, улучшается то, что создано ею. Переделываются, воспитываются местные травы и злаки, облагораживаются дикари ивановской флоры.

— Вот котовник — растение, открытое среди сорняков в ивановских садах. Раньше на него смотрели с пренебрежением.

— Нестоющая травка!

Но оказалось, что эта «нестоющая травка» — основа развивающегося пчеловодства Ивановской области. Это скромное растение считается лучшим в мире медоносом. Даже в ненастье, когда все насекомые спешат укрыться от дождя, к котовнику льнут пчелы. Кроме того котовник дает до 50 килограммов с гектара отличного эфирного масла, напоминающего розовое.

Большое значение для животноводства Ивановской области имеют опыты Шуйского с ячменем и «голым» (не требующим обдирки) крупнозерным овсом. Голый овес отличается скороспелостью и урожайностью. Его зерно в отличие от обыкновенного овса используется скотом полностью. Опытами Шуйского голый овес для области завоеван.

Однолетние культуры в зеленых лабораториях Шуйского превращаются в многолетние. Есть два сорта многолетнего подсолнечника. Подсолнечник размножается и черенками и корневищем. Дает урожай до 60 тонн с гектара.

В 1932 г. в ивановских пригородных хозяйствах многолетним подсолнечником засеяно 70 тыс. га. Подсолнечник — один из лучших видов силосного корма. Силосные культуры получают в области все большее распространение. Третья большевистская весна покрыла силосными культурами в Ивановской области 100 тыс. га. Вместе с подсолнечником на поля перекочевали соя и кукуруза.

Шуйский пробует вырастить многолетний хлопчатник, скрещивая его с местными мальвами. Скрещивает томаты и растущий у нас в диком состоянии паслен.

Но самое ценное среди его опытов — это рентгенизация сухих семян, замечательное достижение советской агрономии.

Облученные семена

Травы, хлеба, огородные овощи, технические культуры должны у нас расти по-советски. Должны увеличивать темпы, вызревать скорей, давать двойные и тройные уро-

жаи, ударно работать на социалистическую страну. Этого требует наше строительство.

Советская научная мысль ищет новых, сильно действующих средств борьбы за урожай. И находит их.

Достижения советской агрономии не только обгоняют, но оставляют за собой западно-европейскую науку.

До сих пор практическое применение рентгеновских лучей в сельском хозяйстве казалось неосуществимой мечтой.

И вот мечта стала реальной возможностью. Лучи Рентгена, которые широко применяются в медицине, — лучи, по силе действия превосходящие обычные световые лучи примерно в 1 000 раз, — эти лучи помогут нам получать с полей и огородов страны удвоенные и утроенные урожаи.

Профессор Шуйский говорит:

«Если бы агрономической науке удалось найти такой метод повышения урожайности и качества продукции, при котором воздействие производилось бы не на растение, а на сухие семена, то был бы разрешен вопрос огромной важности. Ведь воздействие на сухие семена можно было бы производить заблаговременно в течение года. Кроме того такое воздействие чрезвычайно просто и дешево.

В развитие этой мысли мною были поставлены опыты по рентгенизации семян.

Насколько известно, воздействие рентгеновских лучей на сухие семена до сих пор не давало положительных результатов. Почему? Совсем не потому, что воздействие рентгеновских лучей на сухие семена невозможно, а лишь в силу неправильной методики опытных работ. Несколько сот произведенных мною опытов дали двойное и больше повышение урожайности и ускорили вызревание плодов на 5—12 дней. При этом оказалось, что рентгеноэнергия сохраняется в семенах круглый год. Это дает возможность производить заготовку семян задолго до посева».

Облученные семена — это семена-ударники.

Ударные бригады семян дадут нам ударные бригады растений, работающих с двойной нагрузкой. Бригады растений — борцов за темпы, за производственный план в сельском хозяйстве.

С 10 парниковых рам в ивановских коопхозах от облученных огуречных семян было получено дохода на 85 руб. больше, чем с 10 контрольных рам. Облучение семян производилось 30 секунд, а доход с каждой парниковой рамы повысился на 8 руб. 50 коп.

Один медицинский аппарат по предварительным под-

счетах может обслужить 12—15 га при посеве 1 центнера на гектар. Для огородных культур цифры засеянной площади увеличиваются в несколько раз.

Рентгеновские лучи для растений — превосходное профилактическое средство: они действуют против грибных заболеваний. Световая энергия, пронизывая ткани семени, делает будущие растения невосприимчивыми к заражениям.

С помощью рентгенизации семян льна и капусты проф. Шуйский создает иммунитет против заболевания рассады капустной килой.

Все ивановские поля заражены килой, этой «чумой капусты». Способ борьбы с килой только один: выбрать зараженную землю и залить поле известью. Такой способ требует больших затрат. Борьба с заразными болезнями растений посредством рентгенизации — лучший выход из положения по простоте и дешевизне.

Опыты Шуйского признаны Всесоюзным съездом рентгенологов.

Значение его опытов по рентгенизации сухих семян чрезвычайно велико — оно выходит далеко за пределы Советской страны.

Найден самый простой и дешевый способ повышения урожайности и ускорения плодоношения.

Советское правительство признало всю важность работы проф. Шуйского. По распоряжению наркома земледелия тов. Яковлева академия им. Ленина посылает в Иваново своего представителя для проведения методов Шуйского в широких размерах. Это означает, что большая научно-исследовательская работа ивановского профессора получает правильную оценку.

Введение новых культур, рентгенизация семян, повышение урожаев, посредством предварительного выращивания рассады, механизация пересадочных процессов — достижение другого ивановца — Ф. А. Самцова. Это целая революция на огороде и в поле.

Замечательный самоучка

За зеркальным стеклом витрины выставлен большой фотопортрет.

Лицо рабочего-изобретателя, с упрямыми сжатыми губами, с резкими глубокими морщинами. Глаза, устремленные на чертеж. В большой руке циркуль.

Таким запомнили ивановцы Федора Андриевича Самцова,

замечательного садовода-изобретателя, умершего 44 лет от роду 11 марта 1931 г.

Рабочий московской ювелирной фабрики, он был верным сыном рабочего класса.

В годы гражданской войны Самцов с винтовкой в руках сражается за Страну советов. Он, боец Чапаевской дивизии, вместе с ивановскими ткачами защищает советскую власть в Туркестане, наступает на Оренбург. Он был контужен, и в 1920 г. демобилизован.

Годы строительства застали Самцова в Иваново-Вознесенске.

Вместе с семьей в 8 человек он поселился в ветхом деревянном домике рабочей окраины и начал огородничать. Был при домике клочок земли в 200 квадратных метров. Самцов превратил его в великолепный огород-сад. Однако случилось это не сразу и началось не с большого. Вот как рассказывал об этом сам Федор Аникиевич.

«Начинал хозяйство без всяких средств. Из старого ведра сделал лейку, склепал переломленную железную лопату. Застеклил две старых домовых рамы — получился маленький парник».

Казалось бы, что можно сделать с таким жалким инвентарем, без денег, без опыта?

Но прошло немного времени — и о Самцове заговорили как об искуснейшем садоводом. В огороде на 1-й Дмитриевской (название улицы, где жил Самцов) раньше, чем на юге, вызревал виноград. Распускались необыкновенно пышные розы, гвоздики, георгины. Появились особенные, скоро-спелые породы помидоров и баклажанов.

Ученые агрономы, представители земотдела, крестьяне подгородных сел приходили посмотреть на удивительное хозяйство садовода-рабочего. И в ученых и в неученых посетителях самцовский клочок земли вызывал хорошую гордость за человека, наводил на необычайные мысли.

По словам Самцова один крестьянин, очевидно питающий склонность к философии, осмотрев огород, воскликнул:

— Теперь я знаю, что человечество не умрет с голоду при перенаселении земной поверхности. Человеческий разум развивается быстрее, чем размножается население!

Экспонаты Самцова попали на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку 1923 г. Выставочная комиссия выдала ему диплом на звание квалифицированного садовода.

Никому неведомый ивановский огородник-любитель стал знаменитостью. К нему посыпались письма со всех концов

страны, о его достижениях начали писать в газетах, с.-х. журналах и брошюрах.

Лучше и верней всего рассказал о своих достижениях, о своем необычном пути сам Ф. А. Самцов.

В нашем распоряжении два листа бумаги, исписанной его крупным, круглым почерком. Написанное относится к началу 1929 г.

Вот несколько выдержек из этой рукописи:

«Путем лишений я добился того, что могу не только существовать работой на земле, но и быть полезным обществу.

Если бы изложить все подробно, то получилась бы кинематографически захватывающая картина труда и борьбы за существование. В самом деле: семья — в восемь едоков, на каждого приходится всего лишь $12\frac{1}{2}$ кв. сажен земли. Вот тут и ломаешь голову, как этих восемь человек накормить, обути, одеть, культурно воспитать. Кроме того нужно быть полезным членом общества.

Самое трудное — позади.

Сейчас трачу на семью в год в среднем около 500 руб. Валовая доходность хозяйства 7—8 руб. с квадратной сажени. Довожу ее до 10 руб.

Побочных заработков у меня нет, работаю один, помогает жена.

Имею теплицу в стекле приблизительно в 100 кв. аршин, парниковое хозяйство на 50 рам, инвентаря на 300 руб., ценных маточных и других растений, переходящих из года в год, на 500 руб., многолетних растений в почве на 500 руб., разных книг на 100 руб. А главное — приобрел большой опыт и богатейший, подлежащий обработке материал.

Есть у меня семена скороспелых томатов, выведенных мною.

Есть коллекция бругеровских пеларгоний в 300 экземпляров, маточные гвоздики, не подверженные грибным заболеваниям, богатое собрание георгин, единственная в губернии¹ коллекция роз, виноград, культурный и амурский.

За последние годы я применял в своем хозяйстве сортоиспытание растений, акклиматизацию, селекцию, искал наиболее стойкие сорта и распространял их среди окружающего населения.

¹ В 1929 г. вместо Ивановской промышленной области еще была Иваново-Вознесенская губерния.

Ежегодно мое хозяйство меняет свое лицо. Ежегодно выводятся и испытываются новые культуры.

Провожу семенную максимальную трудоемкость культур, максимальную уплотненность междурядий. Стремлюсь расположить растения в наивыгоднейших для произрастания условиях, взять за лето 2—3 урожая, ищу способы выращивания рассады без парников, пробую заменить навоз его суррогатами. Работаю по карликовому плодоводству.

Книгами мало пользуюсь, больше изучаю природу. Все же благодарен Шредеру, умершему проф. Рытову и проф. Кичунову.

Когда удастся построить аппарат, механизмирующий способ обработки земли, перейду, к интенсивному полеводству (моя мечта).

Что же это за аппарат, что за удивительные механизированные способы обработки, при которых так повышается урожай? Должно быть они действительно были выдающимися, если привлекали внимание специалистов сельского хозяйства?

Под низкой кровлей домика на 1-й Новодмитриевской шла работа огромной важности. В долгие зимние вечера, когда мятель бросала в окна пригоршни снега, изобретатель-садовод работал над вопросами технической реконструкции и механизации сельского хозяйства.

Простой рабочий, который и писал-то с ошибками, легко разрешал трудные даже для ученых задачи. Зимняя ночь шумела вьюгой, а он неутомимо искал подтверждения своих идеям в агробиологии, агромеханике или трудился над чертежами своих машин.

Ему виделось, как эти машины неузнаваемо преобразуют землю, превращают пустыри в золотые нивы, бесплодные пустыни в цветущие сады. Мерещились ему голые степи, по которым он проходил с дивизией Чапаева. Он видел, как они беременеют неслыханными урожаями. Он видел фабрики Иваново-Вознесенска в кольце хлопковых полей, виноградники в колхозах и совхозах севера.

Машины Самцова

20 сентября 1930 г. в редакции «Социалистического земледелия» было совещание агрономов, профессоров, ученых, специалистов по сельскому хозяйству.

Показывая собравшимся небольшой предмет, профессор Эдельштейн сказал:

«Вот колумбово яйцо пересадочной культуры».

«Колумбовым яйцом» профессор Эдельштейн назвал изобретенный Самцовым пересадочный стаканчик.

Действительно изобретения Ф. А. Самцова поражают своей простотой. Они настолько же просты и легко осуществимы, насколько значительны.

Пересадочная культура — самое могучее орудие в борьбе за урожай. Сущность ее в том, что разбрасывание в поле семян заменяется предварительным выращиванием рассады и последующей пересадкой ее на поля. Растения дают большой урожай и вызревают раньше обычных сроков. В Саксонии пересадка пшеницы дала 100 тонн с гектара (у нас 1,5—2 тонны). Итальянский профессор Сомерити с помощью пересадки из одного зерна пшеницы вывел растение с 842 колосьями.

У нас применение пересадки к хлопку, рису, табаку, каучуконосам и даже зерновым культурам дало замечательные результаты.

Пересадка американского хлопка в Средней Азии в 1930 г. вместо 8—9 центнеров с гектара позволила собрать 33—38 центнеров, т. е. увеличила урожай в 4 раза.

Помогая растению созреть в короткий срок, пересадка дает возможность продвинуть южные культуры дальше на север. Пересадочный хлопок, как это видно из наблюдений Кубанской опытной станции, созревает раньше сеяного на 20—25 дней. Значит, хлопок можно занять новые земли с более коротким летом. Метод пересадки позволит заменить менее ценные культуры более ценными, более нужными нашей растущей промышленности.

И все-таки способ пересадки до сих пор не имеет большого распространения.

Объясняется это тем, что пересадка держится исключительно на применении физического труда. Выращивание рассады, пикировка, продергивание растений, полка, высадка рассады в поле, окучивание, словом, все работы, связанные с пересадкой, ведутся вручную и требуют много рабочей силы.

Ручная пересадка на больших пространствах земли стоила бы дорого. Поэтому до сих пор она применялась больше в садах и огородах.

Чтобы применять метод пересадки на больших пространствах земли, его нужно было механизировать.

А Самцов как раз работал в этой области. Его работы по механизации пересадочных процессов обещают сказочные возможности, несут неисчислимые выгоды.

Что же представляет собой «колумбово яйцо» пересадочной культуры — стаканчик Самцова?

Это — стаканчик для выращивания рассады. Рассада вместе со стаканчиком высаживается в поле.

Обычно при высадке рассады в землю ее корни повреждаются, и растение некоторое время хворает. Способ Самцова — высаживание рассады вместе со стаканчиком — избавляет растение от повреждений.

И еще преимущество самцовского способа: не нужно удобрять землю. Масса, из которой сделан стаканчик, растворяется и питает корни растения.

Для изготовления пересадочных стаканчиков Самцов изобрел особый станок.

По подсчетам Рассадхлопка на таком станке в 8-часовой рабочий день можно изготовить до 10 тыс. тонкостенных стаканчиков. Каждый стаканчик вместе с материалом обойдется только в $\frac{1}{4}$ коп. Между тем обыкновенные горшочки для рассады стоят от 2 до 5 коп. за штуку.

Такая машина достигает огромной производительности — она владеет по одному зерну сразу в 435 стаканчиков. Экономя живую силу и уплотняя сроки сева, она производит всю подготовку к выращиванию рассады.

А для высаживания рассады на поля Самцов изобрел новую пересадочную машину.

Зараженная обоймами со стаканчиками, она производит посадку быстро, дешево и хорошо. Одна такая машина может засадить за 8-часовой рабочий день от 6 до 8 га.

Чтобы уяснить, какое колоссальное значение имеет изобретение Самцова для сельского хозяйства Советской страны, придется обратиться к цифрам.

Рассадхлопком в 1931 г. занял в Средней Азии до 12 тыс. га лучшими сортами американского и египетского хлопка. Для того чтобы хлопок вызрел в условиях климата Средней Азии во-время, нужно было применить метод пересадки.

По подсчетам оказалось, что пересадка стоит 400 руб. с гектара, а всего около 5 млн. рублей.

В 1932 г. Рассадхлопком занимает под хлопок около 140 тыс. га. Машины Самцова, упрощая и удешевляя пересадку, только на одном хлопке ежегодно сэкономят государству десятки миллионов рублей.

А повышение урожайности? А ускорение вызревания плодов? А возможность продвижения южных растений на север?

Там, где можно было разводить сою и табак, широко развернутся хлопковые и рисовые плантации. А соя и табак смогут расти рядом с рожью, овсом и гречихой, под северным небом.

Путь изобретателя

Энтузиаст реконструкции сельского хозяйства Ф. А. Самцов был сознательным участником социалистического строительства.

Скромный и непритязательный в личной жизни, он все свои изобретения безвозмездно передал государству.

Этот искусный садовод и замечательный изобретатель умел быть и активным общественником. Он выступал с докладами, читал лекции по садоводству, был членом научного общества краеведения, членом кооперативного товарищества «Сад-огород», участвовал в работе других обществ, комиссий, кружков.

И вот еще маленькая подробность биографии большого человека: он писал стихи. Сохранилось его стихотворение о «красных вежах», указывающих путь к новой жизни, о вожде масс Ленине. Мы не будем приводить этих стихов, но стихи прославили Ф. А. Самцова, но они свидетельствуют о широте его интересов, о многогранности его личности.

Он живо чувствовал величие эпохи и работал «на пользу человечества» (его выражение).

Польза человечества, счастье трудящихся всего мира — вот о чем заботился этот рабочий-изобретатель-садовод, обдумывая свои чертежи в ветхом домике текстильного города, под дымным фабричным небом.

Умирая, он унес с собой много недовершенных творческих замыслов и планов. Им продумывались такие машины, как хлопкоуборочный комбайн, так необходимый нашим хлопковым полям, и многое другое, оставшееся, увы, неосуществленным.

Но и те изобретения, которые мы получили от него в наследство, останутся ценнейшим вкладом в сокровищницу агрономической науки.

Раньше изобретения даровитых самоучек частью бесследно погибали (или в лучшем случае обогащали предприимчивых хитцов).

Приходит на память рассказ старого ивановского журналиста И. А. Волкова о безвестном рабочем изобретателе прежнего фабрикантского Иваново-Вознесенска.

Фамилией изобретателя никто не интересовался, все звали его по имени: Мишка.

Этому Мишке было лет под юрок. Худое землистрое Мишкино лицо освещала пара серо-голубых беспокойных глаз. Все время в этих небольших пытливых глазах что-то трепетало, точно билась в тесной клетке какая-то большая птица.

Был Мишка — пьяница, забулдыга.

За грубость и пьянство Мишку прогнали со всех ивановских фабрик. Прогонят, а через неделю опять зовут: замечательным слесарем-монтером был Мишка.

Иногда Мишка на время переставал пить и скандалить, зашпирался в сарайчике, что-то чертил на бумаге, сверлил на токарном станке. А через несколько дней на удивление соседям выезжал из сарайчика на самодельном велосипеде или тащил на реку какие-то диковинные самоходы по воде.

Пытливый Мишкин ум в соединении с тридцатилетней практикой создавал десятки разных ценных приспособлений. Их Мишка дарил тем фабрикам, на которых работал, совершенно не ценя сам этих изобретений.

Однажды Мишка представил в контору фабрики «на усмотрение» чертеж сушильных барабанов новой конструкции.

Англичанин-инженер, посмотрев чертеж, удивленно и радостно повел густыми бровями, несколько раз шопотом произнес:

— Оль-райт! Оль-райт! (хорошо, очень хорошо).

Старательно скопировал чертеж, копию положил себе в карман, а оригинал отдал обратно в контору фабрики, надменно пробурчав:

«Некарашо, шлеко!»

А через три года на русских текстильных фабриках появились новые патентованные «экономические» сушильные барабаны английского изделия. Глядя на рисунки и описания этих барабанов в прейскуранте технических фирм, кто-то на Ясюинской мануфактуре вспомнил:

— Вона, наш Мишка чертил и придумывал такие барабаны, а англичане, оказывается, уже давно их делают: напрасно бедняга трудился.

Мишка сгорел от вина, оставив нищей семье кучу каких-то чертежей. Эти чертежи Мишкина жена съела соседнему лавочнику на обертку. Сидя в лавченке, тор-

гаш иногда от скуки развертывал Мишкины «чертежи», смотрел на них, качал головой и бурчал:

— Ну и Мишка, затейник был! Ишь чего наварганил!

Теперь труд рабочего-изобретателя не пропадает даром. Советское правительство и партия ценят и поощряют талантливых самородков. Советский изобретатель — активный участник социалистического строительства, он идет в первых рядах (ударных бригад). Работая над механизацией сельского хозяйства, Самцов выполнял социальный заказ страны, и Советская страна оценила его работу по достоинству.

Еще при жизни Самцова его изобретения обратили на себя всеобщее внимание. Ученые и правительство Советского государства признали их ценнейшими для советского хозяйства Союза.

Одним из первых, кто поддержал рабочего-изобретателя, был ивановский профессор Шуйский. С его легкой руки изобретения Самцова были рассмотрены и одобрены другими специалистами Ивановского с.-х. института, коллегией облзу, совещанием специалистов при Рассадхлопком, профессором Сладковым — одним из крупнейших специалистов по машиноведению.

Нарком земледелия тов. Яковлев предложил академии им. Ленина срочно проработать вопрос о реализации изобретений Самцова. Комиссия академии, рассмотрев чертежи ивановского изобретателя, дала о них такой отзыв:

«Первые три машины представляют собой замкнутый цикл машины, механизующих получение и посадку рассады различных культур. Этот цикл в настоящее время представляет исключительный интерес и поэтому заслуживает особого внимания. Первые две машины по мнению комиссии могут быть признаны достаточно разработанными и заслуживающими воспроизведения в производстве с ними широкого опыта».

Признавая ценность идеи третьей — пересадочной машины Институт академии ставит вопрос о ее тщательной конструктивной проработке.

А ученый технический совет ВИМа (Всесоюзного института машиностроения) писал:

«Начатое тов. Самцовым дело по изобретению из ряда машин заслуживает весьма серьезного внимания не только советской техники, но и советского общества...»

В ноябре 1930 г. Ивановский облисполком отпустил на реализацию изобретений Самцова 120 тыс. руб. и отвел для испытания его методов опытное поле под Шуйей.

Машины Самцова заказаны на заводах. Проведение в жизнь изобретений Самцова Ивановский научно-исследовательский институт поставил в основу своей работы.

Дело советского изобретателя в надежных руках. Он умер, но его творческая мысль, воплощенная в изобретенных им машинах, не умрет.

Семье изобретателя правительство назначило персональную пенсию.

Ивановский Огиз издает о Самцове и его работах специальный сборник. Профессору Шуйскому, знавшему покойного изобретателя больше чем кто другой, поручено написать его биографию.

Выдержанное испытание

Летом 1931 г. на Шуйском опытном поле под руководством профессора Шуйского производилась проверка изобретений Самцова. Ивановский изобретатель не дождал до торжества своих заветных идей. А работы на опытном поле были действительно таким торжеством.

«Опыты дали великоленные результаты», сообщалось в ивановском «Рабочем крае».

Опыты подтвердили двойное значение изобретений Самцова.

Самосадка, уменьшая живую рабочую силу, повышает качество посадки в сравнении с ручной работой. При механизированной пересадке достигается почти стопроцентная всхожесть растений.

Опытное поле получило от облзу боевое задание: кустарным способом изготовить 60 тыс. стаканчиков и поставить 50 разных опытов.

Работники опытного поля перевыполнили план. К концу июля заготовили больше 100 тыс. стаканчиков и вместо 50 заложили 68 разнообразных опытов. На опытном поле под горячим солнцем лета намечались пути, по которым пойдет сельское хозяйство в ближайшие годы.

Были заложены опыты, определяющие развитие огородных культур в стаканчиках и без них. Опыты, определяющие, как отражается на развитии растений тот или другой размер стаканчика, его химические и физические

свойства и т. д. Производились опыты с хлопком, кенафом, соей, картофелем, огурцами, капустой, свеклой.

Высокая полезность самцовских стаканчиков установлена окончательно. Соя, табак, свекла, огурцы и другие растения в стаканчиках лучше всходят и лучше растут. Особенно заметно это на томатах. Гипсовые стаканчики прокалывались столярным клеем. При распадении в почве гипса клей служил азотистым удобрением.

На проклеивание стаканчиков под томаты потрачено всего 2 килограмма клея на гектар, а урожай повысился почти на 27%. Кроме того увеличился процент красных плодов почти в 10 раз против контроля. Такие же опыты с огурцами повысили урожай на 84—93%, со свеклой на 54%.

Выяснилось, что огородные культуры в стаканчиках вызревают скорее, чем посаженные прямо в землю. Южные растения (кукуруза, соя, табак, подсолнечник) за сравнительно короткое лето нашей полосы вызрели полностью.

Опыты показали, что механизацию посадочных и пересадочных процессов можно проводить в широких размерах.

Огромная ценность изобретений Самцова для сельского хозяйства неоспорима. Устаревшие способы ведения хозяйства заменяются новыми, сулящими неслыханный экономический эффект.

Изобретение Самцова и опыты Шуйского обещают поднять урожайность в 2—3 раза, дать лишний сбор хлопка в сезон, ускорить созревание хлопчатника на 20—25 дней, продвинуть южные технические культуры (хлопок, кендырь, кенаф, рис) в северные фабричные районы страны.

Творятся невиданные, неслыханные вещи.

Советская научная мысль открывает социалистическому сельскому хозяйству страны огромные возможности, раздвигает перед ним необъятные перспективы.

В лесных местах

Здесь веками стояли хмурые непроходимые леса. На десятки километров тянулись зыбкие болота с предательскими «окнами», закрытыми сочной зеленью. Нога человека не ступала в этих местах. Только диким зверям были знакомы лесные дебри да топи болот.

Но пришел конец царству лесного запустения. Советское правительство решило открыть в глуши Любимского района мощный льноводческий совхоз. Два месяца работала в лесных чащах экспедиция Ярославского земотдела, производившая изыскания, и на площади в 85 километров окружностью не встретила человеческого жилья.

В любимскую глушь наехали лесорубы, мелиораторы. Захрипели пилы, застучали топоры, полетели на воздух взорванные пни. Тракторы взламывали целину.

Открытие Любимского льноводческого совхоза «Пролетарий» было торжеством для края. В день открытия, 7 ноября 1929 г., быв. заместитель председателя Совнаркома тов. Лежава прислал организаторам и рабочим совхоза приветственную телеграмму, в которой говорилось:

«Ваше начинание открывает новую страницу в деле социалистического переустройства льноводного хозяйства».

Первая страница социалистического льноводства открыта. На сотнях гектаров

«Взел рать кудзатую
Полководец — лен.»

Весной 1931 г. в любимском совхозе было засеяно льном 900 га. «Пролетарий» — один из самых мощных льноводческих хозяйств области.

В нем проводится механизация трудовых процессов. Осенью 1931 г. лен убирали машины. Героиня Люберец-

кого завода, советская «Комсомолка», соперничала на полях совхоза с бельгийскими «Суненами».

Лен при уборке в отличие от зерновых культур не срезают, а выдергивают из земли с корнем — «теребят».

Делают это, во-первых, для того, чтобы получить весь стебель, а во-вторых, потому, что льняной стебель упорно сопротивляется режущим орудиям. Нож косилки при срезании льна быстро притупляется. Вот отчего во всех странах до наших дней теребление льна производилось руками.

Уборка льна требует гораздо больше труда и времени, чем уборка зерновых хлебов. Для ручной косыбы хлебов при 10-часовом рабочем дне достаточно двух рабочим на 1 га, а выдергивание и связывание льна в бабки требует 20 рабочих в день. Если совхоз имеет 1 000 га, то при продолжительности уборки даже в 20 дней ему ежедневно потребовалось бы не меньше 1 000 рабочих. А для того чтобы убрать площадь в 20 тыс. га (совхозы с такой площадью в Ивановской области будут в ближайшие годы), надо целую рабочую армию.

Механизированное теребление — дело новое.

В 1930 г. появилось за границей несколько типов льнотеребильных машин, в большинстве неудовлетворительных, но доказавших возможность полной механизации уборки льна. В наших льноводческих совхозах поняли, что механизированное теребление будет иметь громадное значение для развития социалистического льноводства. Выписали несколько бельгийских льнотеребилек «Боби Сунен». «Сунень» — лучшие из заграничных льнотеребильных машин. Но в условиях нашего льноводного хозяйства они оказались не совсем пригодными. Маленький захват, большой вес, большое давление передка на колеса, отчего нередко на рыхлой почве передок зарывается в землю, — все это снижает производительность бельгийских льнотеребилек.

Но вот Люберецкий завод выпустил свою, советскую льнотеребилку. Рабочие называли ее «Комсомолка».

Работа люберецкой «Комсомолки» на полях любимского совхоза показала высокую производительность советской машины.

Управляемая одним человеком, она в течение 8-часового рабочего дня убирает до 1,5 га льна. Спутанный и полегший лен «Комсомолка» с помощью особого аппарата поднимает и подводит к теребильной ленте. Зажатый между теребильной лентой и теребильным колесом лен выдер-

гивается из земли и подводится к взвальному аппарату. Здесь он связывается шпагатом в снопы и сбрасывается на землю. Две льнотеребильных машины, сцепленные трактором, за 10 часов убирают 3—5 га.

На работу советской машины глядели приходившие из окрестных деревень крестьяне — они сразу оценили значение механизации тербления.

— Чисто работает, — хвалили одни.

— Лучше заграничной, — замечали другие.

В самом деле производительность люберецких «Комсомолок» на любимских полях оказалась вдвое большей, чем производительность заграничных «Суенов».

Площадь льняных посевов в любимском совхозе будет доведена до 21 тыс. га. Там, где никогда не подчинялась человеку природа, на месте лесных чащ и болот, среди района, жители которого недавно только расстались с сохой, развернется крупнейшая в мире фабрика льна.

Да, крупнейшая, потому что даже в Америке нет льноводных хозяйств с площадью больше 3 тыс. га.

Рядом с любимским совхозом раскинется еще более мощный — Буйский (Костромского района) на 28 тыс. га.

Строятся несколько мощных льнообрабатывающих заводов. Они освободят льноводов от тяжелой первичной обработки льна и полностью снабдят сырьем две больших льняных фабрики района — Тутаевскую и Ростовскую.

Ударная культура

В Ивановской области находится три четверти льняной промышленности СССР. Одни только костромские льняные фабрики выпускают четверть всех льняных изделий Союза.

Льняные изделия — полотно, донкий батист, — это дорогой экспортный товар, их охотно покупает у нас за граница.

Значение льна для области усиливается еще тем, что он хорошо уживается в севообороте с травами и может расти на целине. Являясь ценнейшей товарной и экспортной культурой, лен одновременно помогает расширению посевных площадей за счет освоения целинных земель и развитию животноводства.

Вот почему лен — главная, ударная культура для Ивановской области. Развитие льноводства — основная задача ивановского сельского хозяйства.

ЦК партии в своем решении от 5 апреля 1931 г. по докладу Ивановского обкома постановил:

Всесмерно расширять посевы льна.

В посевную кампанию 1931 г. отдельные районы области героически бились за лен, показав подлинно-большевистские образцы работы. Лучшие районы: Нагорьевский, выполнивший задание на 176%, Пошехоно-Володарский (131,8%), Рутаевский (110%), Угличский (100,2%). Широкие массы колхозников под руководством партии ударному боролись за расширение посевных площадей и перевыполнили задания партии и правительства. Весной 1931 г. посевная площадь по области увеличилась по сравнению с 1930 годом на 62%.

В телеграмме, адресованной ЦК партии, Совнаркому, Наркомзему и газете «Правда», Ивановской обком партии и облисполком рапортовали:

В борьбе за выполнение решений ЦК и правительства о расширении посевов льна, как основной культуры области Ивановская область выполнила задание по посевам льна 200 280 гектаров, или 100,1% к плану.

За высокий урожай

Весной 1931 г. площадь посевов льна доводится до 252 тыс. га.

Новые МТС, вступившие в строй, помогли области занять льном новые площади целинных земель. Но задача третьей большевистской весны — не только расширение посевной площади, но и поднятие урожайности.

Урожай льноволокна в Ивановской области за 1931 г. в среднем составлял 2,8 центнера с гектара. Это — в 2—3 раза меньше, чем в Бельгии, Голландии и Германии.

Мы должны не только догнать, но и перегнать сельское хозяйство капиталистических стран.

Повысить урожай льна не меньше, чем на 15% — под таким лозунгом шла подготовка к третьему большевистскому севу в Ивановской области.

Борьба за повышение урожайности льна означает борьбу за химизацию почв, за сортировку семян, за правильный севооборот, за механизацию обработки полей. Вместе с увеличением МТС 1932 г. принес области увеличение завоза минеральных удобрений — с 27 до 52 тыс. тонн.

Химизация почвы, ранний сев, перенесение научных достижений из лабораторий в колхозные и совхозные бригады, — все эти вопросы обсуждались на межрайонных научно-технических съездах льноводов Ивановской области.

- Науку на службу социалистическому земледелию!
- Овладеть высотами передовой агротехники!
- В поход за высокий урожай!
- В кратчайший срок догнать и перегнать по урожайности передовые капиталистические страны!

Под такими лозунгами проходил межрайонный льноводческий съезд в Нерехте.

Делегаты отдельных районов в своих выступлениях отмечали, что научные учреждения проводят опыты, многие из этих опытов дают превосходные результаты, но продвижение опытов в совхозы и колхозы, их массовое

— Такое положение, — говорили делегаты, — больше неприменение часто задерживается на годы.

терпимо. Науку — к участку. Из лаборатории, из кабинета наука должна спуститься в совхоз, колхоз, бригаду.

К наряду, в котором происходил съезд, подошла с развернутыми знаменами и плакатами четырехтысячная армия рабочих нерехтских фабрик. Рабочие приветствовали участников съезда.

— Мы на предприятиях, — заявляли рабочие, — по-ударному боремся за выполнение промфинплана, за высокое качество продукции. И вы, колхозники, должны во много раз усилить борьбу за высокие урожаи льна, за качество льноволокна.

Рабочие вызвали колхозников на социалистическое соревнование.

Затерянный в лесах Пошехоно-володарский район раньше называли просто: Пошехонье.

О пошехонцах раньше ходили диковинные рассказы. Над пошехонцами смеялись:

— Они киричи в гряде сажали, думали, что фабрика вырастет.

Советское Пошехонье — участники социалистического строительства. Пошехоно-володарский район — один из льноводных районов Ивановской области.

Ударничество, соревнование могучей волной прокатилась и по здешним колхозам. С тракторами познакомилась и здешние поля.

Рано утром тракторист Шурка Козырев, комсомолец, приходит в гараж. Гаражом называется большой сарай, разгороженный на две половины. В одной стоят машины: два старых «Фордзона» и новый блестящий «Интернационал». Шурка работает на «Интернационале» — он не позволяет

машине зарастать грязью и ржавчиной. Каждый день ее промывает бензином свечи, чистит фильтр, поливает радиатор воду.

В другой половине гаража — той, что поменьше, стоит стол, закоптелый чайник, табуретка. В углу на деревянной кровати спит заведующий гаражом латыш Розит.

— Вставай, — толкает Шурка заведующего, — пора.

— Сейчас, — бормочет Розит, разомкнув веки с белыми ресницами. Он спускает на пол босые ноги. На нем рубашка с растегнутым воротом, засаленные кожаные штаны.

— Поедем, — говорит Шурка. — Петухи пели.

— Ага, — коротко отвечает заведующий.

Накосо оторвав от старой газеты бумажку, он насыпает в нее щепоть похожей на опилки махорки и закуривает.

— Ну, я пошел, — бросает Шурка.

Он идет к машине, заправляет мотор, заводит его. Чутко прислушивается к толчкам поршней, к хлопотам воды в радиаторе. Потом влезает на сиденье «Интернационала», включает конус, передвигает скорости, направляет трактор к трехлемешному плугу «Джон-дир».

Последние ударные дни сева. План должен быть перевыполнен. Нужно, чтобы тракторы работали бесперебойно. В прошлом году Шурка окончил курсы трактористов и выучил машину по косточкам.

Но бывает, что в разгаре работы «Интернационал» начинает чадить, кашлять, давать перебои — тогда дает перебои и Шуркино сердце, дымится от пота облепленная сырой рубахой спина.

Скрипит дверь, входит тракторист Матвей Петров — он живет в ближнем селе Никольском.

— Уж готов, — говорит он Шурке, глядя синими глазами на постукивающую машину.

— А что же, ждать вас будут, — огрызается Шурка.

Уже выезжая из ворот, он оборачивается и кричит широко раскрытую часть ворот:

— Поскорее!

Его встречают голубой день, зеленые поля, еще дымящиеся утренним туманом. Солнце, широкое и горячее, выходит из-за низкой оборки леса.

Последние дни третьего большевистского сева, — третьего большевистского наступления на поля. Светлозеленым покрывалом их оденет лен, ведущая культура Ивановской области.

Льбимский льносовхоз «Пролетарий», — тот самый совхоз, который будет самым большим в мире, в прошлом году имел 27 тракторов. К третьему большевистскому севу он приступил только с 14 тракторами, остальные переданы для работы в другие совхозы.

Несмотря на то, что посевная площадь совхоза против прошлого года увеличилась на 300 га, «Пролетарий» с севом справлялся успешно.

Участки совхоза «Никша» и «Дворянкино» закончили сев 23 мая. Рабочие, в особенности трактористы и монтеры, настойчиво, по-большевистски боролись за промфинплан, стараясь удержать за собой переходящее знамя первенства совхозов области и получить мандат на областной агротехнический конгресс.

Каждый день на участках устраивались производственные совещания. Рабочие обсуждали на совещаниях замеченные за день недостатки и хорошие стороны работы. Опыт достижений передавался в другие бригады, а недостатки на ходу исправлялись.

Благодаря широко развернутой массовой и культурной работе на участке «Никша» во время сева 5 рабочих вступили в профсоюз, а два ударника — в партию.

Голубые глаза тов. Новикова, главы совхоза, обведены покрасневшими веками, щеки опали, скулы выдаются. Он смотрит на все вдумчиво, внимательно. Говорит коротко, спокойно, деловито, о чем бы ни шла речь. Его голова полна цифрами, датами, терминами. В ней бесконечным конвейером движутся проекты, планы.

Замызганный «фордишко», давно потерявший свой лоск и глянец, месит колесами дорожную грязь, во все стороны разбрызгивает воду. Утомившийся Новиков, уткнув нос в воротник выношенного пальто, дремлет. Тело его болтается туда и сюда. В голове пляшут цифры, юдеяясь в зеленую одежду льна. Новиков спит, но и во сне помнит, что едет на оставший участок, где сегодня вышли из строя сразу четыре трактора. Помнит он также о том, что через декаду район должен закончить сев.

— Товарищ Новиков, слезай — застряли.

Теперь Новиков понимает, почему вдруг перестало грести и раскачивать. Поднимает отяжелевшие веки. Высокий, сутулый шофер шагает прямо через лужи.

Новиков вылезает из машины и помогает шоферу сдвинуть ее с места.

Форд идет дальше. Шофер дергает колесо руля, как

поводья порывистой лошади. На желто-розовом зареве заката вырезаются силуэты изб. Это—село Никольское, цель поездки. С поля долетает ровный рокот тракторных моторов.

Новиков улыбается: дождь планам не помеха, а те четыре трактора надо сегодня же пустить в ход. Надо добиться победы.

Через пятнадцать минут он стоит на сцене сельского нардома. Рядом на столе светит керосиновая лампочка, освещающая складки занавеса, красную материю плакатов и фигуру оратора. Зал, набитый народом, тонет в сумраке.

Новиков начал с превращения области из потребляющей в производящую, перешел на лен, на заграничные заказы, остановился на задачах и трудностях и заговорил о сопротивлении классового врага.

— Порча тракторов в такое горячее время—это вредительство. Классовый враг старается сорвать работу совхоза. Все участки кончают сев, все штурмуют планы. А у вас, товарищи, что? Вредительство.

Спокойный голос возразил:

— Не так говоришь!

— Почему не так?

На сцену пробрался лохматый, невысокий человек. Он встал рядом с Новиковым, поглядел на желтый огонек лампочки, перевел взгляд во мглу зала и начал:

— Говорю я, Иванов. Товарищ Новиков несправедливо говорит. По его выходит, что все мы вредители. А это не так: не вредители мы, а строители. А если волк в овечьей шкуре к нам забрался, так мы давайте сообща его выявим, чтобы вредительством у нас больше не пахло. Вот.

Зал загудел, заворочался в темноте. Иванов покинул сцену.

Новиков объяснил, что его неправильно поняли: он знает, что никольские ударники—опора совхоза, но случай с тракторами пятнает все село. Задача никольского участка в этот трудный момент не допустить прорыва, дружной работой разбить планы вредителей.

Чей-то басовитый хриплый голос крикнул из потемок:

— Ладно, Новиков. Мы не выдадим. Харчи у нас плохие, это верно, но не глядя на недостатки, не глядя на то, что и трудодни неправильно записывают, мы пойдем... пойдем ночью работать. Так ли я сказал?

— Так,—загудел зал, правильно...

И снова Форд бьется в вязкой грязи. На небе—круп-

ные весенние звезды, в поле — огни факелов. Невидимо, от межи к меже, ходят тракторы. При свете факелов — зарядка на ходу, очистка лемехов на ходу.

Товарищ Новиков спешит выспаться пред новыми делами. В одиннадцать часов в Красном состоится заседание с представителями Научно-исследовательского института. Потом с двухчасовым поездом должна прибыть рабочая бригада текстильщиков. Потом... Да мало ли работы в совхозе во время весеннего сева!

Шоферу видна в луче фонаря одинокая фигура на дороге. Фигура машет рукой. Шофер останавливает машину и на всякий случай нащупывает в кармане наган.

— Кто едет? — кричит фигура.

— А вам кого?

— Товарища Новикова.

— Зачем?

— В совхозе сеялки Боннера ни к чему, а нам не хватает. Пусть даст распоряжение. Барабаны мы сами переменим, у нас кузница на ять.

— Ладно, я передам.

— Счастливо!

Фигура исчезает в стороне, словно проваливается в темноту, а ффорд прыгает в яму, выбирается из нее и катит дальше в Красное.

Новиков не чувствует толчков. Но вот в голове поднимается настойчивая грубая мысль. Она будит спящего. Новиков открывает глаза и спрашивает шофера.

— Ваня, а мы сегодня обедали?

— Кажется, нет.

— То-то есть хочется.

Шофер останавливает машину, включает лампочку у счетчика и делает два бутерброда — черный хлеб с тушеной капустой. Один подает Новикову, другой берет себе.

— Обедаем или ужинаем?

— Не все ли равно!

Машина ковыляет дальше. Звездная ночь, весенняя дорога, весенние, уже засеянные на две трети поля.

Социалистическая промышленность в 1932 г. дает льносовхозам и колхозам области новые льнообрабатывающие машины.

Число льнотеребилок с 80 увеличивается до 110, количество швинг-турбин на льнозаводах — с 50 до 72. Область

имеет 22 льноводческих МТС, 52 льносовхоза. Работы по разведению льна на 35% механизированы.

Это позволяет льноводческим хозяйствам выполнить план и по качественным и по количественным показателям.

Стальная конница

Когда под солнцем второй большевистской весны соревновались в росте цветы и травы, на поля Ивановской области выехали первые тракторные колонны МТС. Стальная конница социализма распахивала не только целину и перелог — она распахивала застойный деревенский быт, рушила кулацкую кабалу, вела бедняцко-средняцкие массы путями коллективизации.

МТС создали перелом в социалистическом переустройстве сельского хозяйства Ивановской области.

Организация МТС сопровождалась бурным ростом колхозов.

Бедняцко-средняцкая часть деревни видела в коллективизации и механизации сельского хозяйства спасение от нищеты, от каторжного труда на голодном клочке земли, от кулацкого засилья.

Вокруг МТС вырастали целые кусты колхозов. Машины становились лучшими агитаторами за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, а МТС — опорными пунктами коллективизации. В то время как по Ивановской области в среднем коллективизировано 45% крестьянских хозяйств, в районах деятельности МТС коллективизировано 70%.

В районе Некоузской МТС до организации станции в колхозах было объединено 586 крестьянских хозяйств (8,9%). Через год в результате деятельности МТС было коллективизировано 4545 хозяйств (около 70%).

Началось строительство МТС в Костромском районе, и число коллективизированных хозяйств 3,8% быстро выросло до 71,6%. Молога дала 72% коллективизации, а Юрсевец еще больше — 75%.

Бурно шло строительство МТС по области.

Первые 15 МТС были организованы в начале 1931 г. К концу года число МТС доходило уже до 23.

Большинство станций было организовано в льноводческих районах. Только Гаврилово-посадская МТС поднимала поля под зерновые культуры и картофель, Мологская — под луго-пастбищные травы, Ростовская — под овощи.

МТС не были простыми прокатными пунктами. Нет, они показали себя подлинными организаторами труда, организаторами правильного распределения дохода, уборки и сдачи государству товарной части своей продукции.

В горячие дни второго большевистского сева МТС не только обдуживали колхозные поля, но и проводили среди колхозников массовую работу.

Раз'ясняли решения VI с'езда советов о колхозном строительстве. Распространяли облигации займа. Устраивали производственные совещания, лекции, кинопостановки. Выпускали стенгазеты. Развертывали в колхозах социалистические методы труда — социсоревнование и ударничество. Вели борьбу с кулацкой деревней.

Кулаки в своей злобе против МТС шли на все.

В Мышкине они пытались поджечь тракторы.

В Мологской МТС кулаки крали болты, ключи, регулировочные иглы от тракторов. Стремясь помешать социалистическому наступлению, они толкали колхозников на разбазаривание лошадей.

— Теперь лошадь не нужна, — твердили кулаки и подкулачники. — Теперь трактором должны обрабатывать землю. Продавайте лошадей.

Но работники МТС об'ясняли колхозникам, что это не так. Они об'яснили, что лошадь и трактор — товарищи, что живой конь дополняет стального.

МТС, распахивая деревенскую жизнь, докорчевывала последние корни кулацкого засилья.

Стальной коннице удалось добиться огромных успехов. Производственное задание по весеннему севу МТС выполнили на 110⁰/₀. В то время как площадь под яровыми культурами увеличилась по области в среднем на 10%, районы МТС расширили яровую площадь на 32⁰/₀.

Успешно справились МТС и с осенним севом. План сева озимых был выполнен на 100⁰/₀. План силосования — на 134⁰/₀. Под зябь вспахали 8 132 га, выполнив задание на 108⁰/₀.

Много лет лежала зараставшая кустарниками целина. Дышали нездоровыми испарениями мшистые болота. Десятки и сотни тысяч гектаров пропадали зря. Крестьянину-единоличнику не под силу было поднять и обработать эту землю.

То, что было невозможно для единоличника с его убогими орудиями производства, сделала стальная конница. Вес-

ной 1931 г. только девять станций подняли под лен 10 095 га целины.

Это был первый шаг большевистских великанов, мощных колхозов, выросших вокруг МТС. Эта началось широкое социалистическое наступление.

С помощью МТС вологодский колхоз «Луч коммунизма» в 1931 г. разработал участок векового болота в 1100 га, превратив его в цветущий рассадник лугопастбищных трав. В 1932 г. колхоз завоевал новые 1300 га.

Улучшенной обработкой земли МТС повышает урожайность. Колхоз «Заря свободы» Гаврилово-ямской МТС в 1931 г. собрал 157 центнеров картофеля с каждого гектара, а до работы МТС урожайность не превышала 100 центнеров. Урожай льна повысился с 3 до 5 центнеров.

В декабре 1931 г., когда ясно обозначились достижения МТС, областная арбитражная комиссия решила вопрос о премировании и передаче переходящего знамени лучшей МТС.

Комиссия постановила:

— Премию в сумме 20 тыс. руб. и переходящее красное знамя передать Некоузской МТС как лучшей по выполнению производственного плана.

Район деятельности Некоузской МТС охватывает 15 сельсоветов с 6525 крестьянскими хозяйствами, 70% которых влились в колхозы.

Некоузская МТС помогла району перевыполнить планы весенних и осенних работ. Колхозы МТС вместо 4150 засеяли льном 4320 га, горохом 580 га (вместо 500). Освоили и раскорчевали 569 га целины. План озимого сева выполнили на 101%. Только за один год работы МТС посевная площадь в обслуживаемых ею колхозах увеличилась на 1799 га, т. е. на 26%.

Излишки государству были сданы полностью и в срок. Некоузская МТС организовала в колхозах ясли, избы-читальни. Подготавливала кадры полеводов, механиков, трактористов. Проводила среди колхозников социалистическое соревнование.

По-боевому провела второй большевистский сев и Костромская МТС. Район ее деятельности коллективизирован на 72%.

Костромской район — льняной. Костромское объединение фабрик, или сокращенно «Колф», вырабатывает 25% всей льняной продукции СССР. Поэтому если лен в Ивановской области вообще является основной культурой, то для Костромского района он имеет особенно большое значение.

Здесь разводят высокосортовый лен долгунец. Фабрики Костромы превращают лен в дорогие экспортные изделия. Льняная пряжа высоко ценится за границей. Костромской лен — это золотая валюта, необходимая нам для индустриализации страны.

Костромская МТС по-большевистски боролась за лен. План сева в 1931 г. был выполнен на 101%. Посев льна перевыполнен на 19,2%. Урожай был убран вовремя. Удельный вес льна в колхозах МТС увеличился с 10% в 1930 г. до 21% в 1931 г.

Костромская МТС помогала колхозам в составлении и проработке планов, в организации сдельной оплаты труда, в учете трудодней. Для повышения производительности труда устраивала кустовые совещания, слеты колхозников. Посылала в колхозы агитвозки с радио и кинопередвижками. Через курсы и вечерние школы готовила из колхозной молодежи трактористов, льнотеребильщиков, полеводов-бригадиров.

Третья большевистская весна снова выдвинула Некоузскую МТС на одно из первых мест. За успешное проведение раннего сева льна в 1932 г. она получила премию.

Отмечая достижения лучших МТС, Ивановское облзу решило:

«За умелую организацию и проведение раннего сева льна премировать директоров и старших агрономов передовых МТС: Нерехтской (которая к 20 мая засеяла 75% льна), Молвитинской (73%), Мышкинской (60%) и Некоузской (60%) по 250 руб. каждого. Кроме этого перечисленным МТС переводится по 500 руб. для премирования лучших колхозников ударников».

Работа Нерехтской МТС, добившейся самых больших успехов, сопровождалась борьбой с кулаками, пытавшимися сорвать ранний сев льна. Несмотря на кулацкие подвохи, работники Нерехтской станции досрочно выполнили постановление президиума облисполкома о времени посева льна.

Нерехтская МТС рапортовала областным организациям:

«К 20 мая МТС засеяли льном 2546 га, или 75% к плану. Сев продолжается. По окончании сева МТС возьмёт на социалистический буксир все отстающие колхозы вне района деятельности станции и единоличников Нерехтского района».

На агротехническом конгрессе за хорошую работу и успешное выполнение третьего большевистского сева были премированы Мышкинская, Костромская и Гаврилово-Ямская МТС.

В Михалевском колхозе «Луч света» лучший тракторист тов. Коренков. У него не бывает ни поломок, ни простоев машины, он знает и любит её, как жену. Тракторист Коренков — невысокий, коренастый, бравый. Распахнутый ворот красноармейской гимнастёрки открывает бронзовую крепкую грудь. На темном от загара лице выделяются яросиние глаза и белая, как кипень, подоска зубов.

— Я мальчишкой читал прямо запоем, — рассказывает о себе тов. Коренков. — Читал все, что под руку попадет. А больше всего любил читать про войну. Ну, понятно, и сам себя видел героем, совершал в мечтах разные необыкновенные подвиги. Не мог прямо-таки дожидаться, когда подрасту и пойдю служить в Красную армию. Но вот подошли года, попал я на службу. Хочется осуществить заветные думы, проявить себя чем-нибудь, но чем? Войны нет. Отслужил я свое, опять вернулся в деревню. К тому времени отец у меня помер, осталась одна мать. Стал я за хозяина. Мать женить меня собралась. Да мне не того хотелось. Старые-то детские мечты не прошли. Все я думал: «вот начнется война, пойду на фронт защищать советскую власть, на что мне тогда будет жена». Ну, а тут подошло колхозное строительство. Был у меня дружок, учитель из соседней деревни, коммунист и свой, в доску, парень. Объяснил он мне, что началась новая война.

— Какая? — спрашиваю.

— Война с кулачеством. Война за новую колхозную деревню. На этой войне и свои герои будут и свои подвиги. Взволновался я после этого разговора.

Думаю: «я, боец Красной армии, обязательно должен быть в первых рядах трудовой армии, должен показывать пример другим участием в колхозном движении».

Начал я с учителем подбивать мужиков организо-
вать колхоз. Наша взяла. Создали колхоз. В районе он
был первым. Появилась в районе и своя МТС. Вместо заху-
далых кляч по полям пошли стальные кони. Стали нужны
умелые трактористы. Записался я на тракторные курсы,
стал учиться. И теперь вот работаю.

— Что же, довольны?

Тов. Коренков улыбается синими глазами, губами, всем
загорелым обветренным лицом:

— Доволен тем, что делаю нужное дело. Понимаю, что
подвиги можно совершать не только под гром орудий,
но и под шум машин.

Тов. Коренков — настоящий герой, ударник полей.

Но герой нынче только ли он.

Их в Советской стране не один миллион.

В зной, в ненастье, днем и ночью работают эти люди,
управляя бригадами и стальными конями, обгоняя и пере-
гоняя сроки, перевыполняя задания.

Они — подлинные герои социалистического наступления.

Зацветающая жизнь

Многое сделали МТС для социалистического переу-
стройства сельского хозяйства Ивановской области.

Весной 1932 г. на поля области вышли новые колонны
стальной конницы. Новые тракторы врезались в целану
колхозных полей. 32 МТС с тракторным парком в 8945
лошадиных сил включились в борьбу за превращение
области из потребляющей в производящую. А к концу
года число МТС увеличится до 48 с тракторным парком
в 13745 лошадиных сил.

Третья большевистская весна поставила пред сталь-
ной конницей задачу засеять 326 тыс. га яровых полей.
Из этого количества 65 тыс. га занимает лен, 53 тыс.
га — картофель, 4900 га — овощи, 2 тыс. га — цикорий.

Ярко зеленеют молодые всходы, наливаясь сытными
соками земель. Цветет ударник областных культур — лен,
растут кормовые травы. Прекрасными цветами распускается
жизнь новой деревни, глубоко распаханная большевист-
ской стальной конницей — МТС.

Зеленые кольца

Фабрики овощей

Социалистический город-сад. Зелень в цехах. Одетые в броню асфальта улицы, вдоль домов полоса зеленых насаждений, скверы с пестрыми цветниками, зелень — в цехах и общественных столовых, парки культуры и отдыха. А вокруг города — широкое изумрудное кольцо садов и огородов.

Таким городом все больше становится Иваново-Вознесенск. Такими становятся и другие крупные промышленные города Ивановской области.

Восемнадцать городов выделила Ивановская область в качестве центров плодовоовощного хозяйства. Восемнадцать гигантских зеленых венков завивается вокруг городов текстильного края. Двадцать пять километров — радиус каждого садово-огородного венка.

На этом пространстве строятся крупные хозяйства по откорму свиней, птичники, молочные фермы, такие, как электрический совхоз им. Фрунзе.

Рядом с животноводческими совхозами, с птичниками на сотнях гектаров раскидываются электрифицированные садово-огородные хозяйства; то не те голодные огороды, какие разводили горьжане в годы гражданской войны. Это — социалистические фабрики овощей и плодов. У фабрик есть свои лаборатории — опорные показательные пункты, зональные станции. Социалистическое овощеводство строится на твердой научной базе.

Свежее дешевое молоко, мясо, яйца, овощи. Все это ивановский рабочий потребитель должен иметь и будет иметь в достаточном количестве. Всего этого, ему до сих пор не хватало. Почему?

Ивановские организации плохо выполняли решения ЦК партии о превращении области из потребляющей в производящую. Среди ивановских организаций и ответственных

рабочников были распространены иждивенческие, оппортунистические настроения. Обследование центральными органами работы партийных организаций Ивановской области весной 1932 г. обнаружило, что часто живая работа была подменена громкой болтовней, за которой скрывались самый настоящий бюрократизм и неверие в творческие силы рабочего класса. В трех промышленных районах Ивановской области — Вичужском, Тейковском и Лежневском — пришлось даже распустить контрольные комиссии и сменить руководство районных партийных комитетов за грубое извращение генеральной линии партии. Вместо активного преодоления трудностей роста и в частности производственных затруднений, вместо борьбы за развертывание самозаготовок, самостоятельных рабочих огородов, кооперативных животноводческих и молочных ферм партийные организации этих районов сидели, сложа руки, и ждали, что им привезут всего из Москвы.

Но иждивенческие настроения оказались свойственными не только снятым верхушкам вичужской, тейковской и лежневской организаций.

Ивановский обком небольшевиistically решительно и смело признал, что настроения эти имели место во всей партийной организации области.

Отсюда — «все качества».

В 1931 г. пригородные хозяйства области дали для рабочего снабжения только 65 тыс. тонн овощей и картофеля.

Из 12 154 га посева пригородных хозяйств 626 га погибло. Причина: отсутствие ухода, беззаботное отношение хозяйственников к рабочим нуждам.

Третья большевистская весна не могла повторить ошибок прошлого года.

На пустырях, на заброшенных участках всю весну работали ивановские текстильщики, превращая их в огороды. В самостоятельные огороды. Комсомольцы, ткачихи, швейники, металлисты — все они после работы трудились на пригородных полях. Задачей ивановских рабочих было засеять в срок 150 га самостоятельных огородов.

Появились огороды Меланжевого комбината, фабрики Ивгосшвей, комбината искусственной подошвы, железнодорожников станции Иваново и целого ряда других организаций, предприятий, учреждений.

Самодельными городами рабочие были по иждивенческим настроениям, по бюрократизму, по оппортунизму и

маловерию. Организацией самодеятельных огородов ивановские коммунисты исправляли допущенные ошибки.

Самодеятельные огороды — это помощники крупных овощных фабрик в деле снабжения рабочего города продуктами питания.

Пригородные хозяйства области в 1932 г. должны дать рабочим центрам вместо 65 тыс. тонн овощей прошлого года 150 тыс. тонн. В основу разрешения овощной проблемы положены не гектары, а центнеры. Расширение посевной площади по сравнению с прошлым годом этой весной велико — 13 500 га занимают в 1932 г. все пригородные поля Ивановской области. Задача третьего большевистского сева заключалась не столько в расширении территории, сколько в повышении урожайности.

Совхозы потребительской кооперации обязались повысить средневзвешенный урожай с 8 тонн 1932 г. на 12 тонн с гектара в 1932 г. Иначе говоря, повысить урожай на 50%.

Третья большевистская весна, большая синеглазая работница, спозаранок начала напоминать о предстоящем севе. Еще снег лежал на полях, а областные газеты «Рабочий край» и «За колхозы» писали уже про весеннее:

— Дать овощи рабочим центрам. Включайтесь в борьбу за ремонт машин, за ссыпку семенных фондов, за вывозку на поля удобрений, за крепкую колхозную бригаду.

Третья большевистская весна хлопотала и в цехах овощных фабрик — на полях пригородных коопхозов, где еще лежали оседавшие под апрельским солнцем ноздреватые сугробы. Каждый день по крупнозерному снегу тянулись вереницы розвальней с удобрениями. Шла заготовка семян. Ударная бригада слесаря Коломина, премированного за хорошую работу, отремонтировала в Ивановском коопхозе № 2 тракторы, плуги, сеялки.

Весна заключила союз с пионерами. Бригады пионеров ходили по жактам и собирали стекла для парниковых рам. Стеглянный бой, отработанные фотопластинки — все шло в дело.

А в Пережогинском колхозе на парниковые рамы пошли стекла от икон. Здесь в союзе с весной работала дружная женская бригада. Бригада проверила качество отремонтированного инвентаря и провела подворный сбор огородных семян.

Бригада поставила вопрос и о парниках.

— Стекол у парниковых рам нехватает. Давайте.

— Где их взять? Мы не стекольщики.

— Где хотите, а только рамы без стекол — не рамы... все одно, что пустое место.

Колхозники задумались, где взять стекло.

— А иконы на что, — сказала молодайка Агафья Сидорова, первая по деревне активистка.

— Верно, — поддержали молодые. — У кого есть иконы за стеклами, давай стекла на парники.

Не возражали и старики.

— Сдать на парниковые рамы иконные стекла, — постановило колхозное собрание.

Третья большевистская весна торопила неповоротливых хозяйственников.

— Скорей сеять. Полностью обеспечить колхозы рабочей силой.

Она собирала под свои знамена Ивановских текстильщиков, комсомольцев, домохозяек. С песнями шагали по улицам текстильной столицы отряды рабочих и работниц. На алых плакатах — боевые лозунги:

— Все — на массовый субботник. Помогайте третьей большевистской весне. Овощи — рабочим.

Первого апреля на парниковом севе в Ивановском пригородном коопхозе № 2 работало 254 рабочих, рлужащих и учащихся.

Ряд субботников устроили ударницы швейной фабрики.

Коопхоз № 2 — крупная фабрика овощей. С 20 тыс. парниковых рам, с большой теплицы и 300 га огородов он должен дать городу 4700 тонн лука, капусты, томатов, огурцов и других овощей. Постоянных рабочих у коопхоза было 286 человек. Между тем коопхозу для успешного выполнения производственной программы требуется ежедневно не менее 1000 рабочих. Ответственность за коопхоз взял на себя комсомол. В результате вместо плановых 22 тыс. парников засеяно 26 тыс.

Недостаток рабочей силы и транспорта ощущали и другие крупные хозяйства области: Костромское (13 тыс. парниковых рам), Ярославское (17 320 рам), Кольчугинское (7 тыс. рам), Кохомское (7 тыс. рам), Рыбинское (7 тыс. рам).

В апреле во всех пролетарских центрах области устраивались массовые субботники в помощь колхозам. Между городами шло соревнование по подготовке к весеннему севу за знамя боевого органа германского пролетариата газеты «Роте

Фане». Знамя досталось Гаврилово-посадскому колхозу № 3. Отдельные ударники коопхоза получили денежные премии. Кроме Гаврило-посадского кооперативного хозяйства успешно подготовились к севу Кольчугинский коопхоз, Шуйский, Рыбинский, ЗРК завода № 26, Костромской, Кохомский и коопхоз Ярославского автозавода.

Кольчугинское огородно-плодо-ягодное хозяйство ЗРК закончило парниковый сев 28 апреля, перевыполнив задание.

А ивановские пригородные хозяйства к 20 апреля уже имели свежие овощи. На улице лежал снег, а за стеклами парников на зло зиме тянулись вверх зеленые перья лука, напоминая о теплой внешней земле и горячем солнце.

Но парниководство все же не обеспечивает рабочего города свежими овощами в течение всего года. Поэтому Ивановский трест пригородных хозяйств переходит к тепличному овощеводству.

Тепличные цехи овощных фабрик круглый год выпускают свою зеленую продукцию.

Ранней весной, когда на проталинах пробивается первая травка, и в сизые зимние вечера, когда у ворот голубеют пышные сугробы, — в любое время года на кооперативных прилавках будут приманчиво красоваться свежие дешевые овощи. Круглый год рабочий потребитель будет иметь свежие огурцы, свежие томаты.

В этом году трест пригородных хозяйств занимает под теплицы по Ивановской области 20 га (из них 8 га под Ивановом). Выстроены теплицы в трех пунктах: в Иваново-Вознесенске, на Ивгресе и в Ярославле. Теплицы эти — блочные (сборные). Для затепления использованы обыкновенные парниковые рамы. Обогреваются теплицы сбросовой теплой водой фабрик и электроэнергией. По изысканиям Института электрификации один только Ивгрес сможет давать отопление для 150 теплиц.

По сравнению с парниками теплицы дают более высокие урожаи, меньше требуют рабочих рук и позволяют механизировать различные трудовые процессы. Ивановский коопхоз № 2 уже покрыл теплицами участок в 1 га.

В просторных светлых тепличных помещениях стоит смешанный запах земли, навоза и свежей зелени. Здесь выращиваются наиболее питательные и высоковитаминные овощи: томаты, цветная капуста, салат, лук в перьях. Здесь и зимой — лето. Так странно видеть зелень молодых побегов, желтые огоньки цветов на томатах в то время, когда ря-

дом, за прозрачной преградой стекол, искристо блестит снег, и по снегу ступают валенки рабочих колхоза.

По постановлению Наркомзема пригородные хозяйства Ивановской области в ближайшие годы от парникового овощеводства целиком перейдут на тепличное. 59 га надо покрыть стеклом для того, чтобы дать каждому жителю двух только городов Иваново и Кохмы — 20 килограммов тепличных овощей из общего количества в 150 килограммов. Стоимость строительства теплиц на 1 га выражается в сумме 120 тыс. руб.

Эти большие капиталовложения по подсчетам специалистов могут быть окуплены в первый же год. По плану 1932 г. теплицы с каждого гектара должны дать рабочему городу 103 тонны овощей.

Тысячи тонн свежей продукции получит рабочий потребитель от тепличных цехов овощных фабрик в течение года.

Решающее значение в развитии огородничества Ивановской области будет иметь реконструкция Ростовского огородного района.

Ростовский район имеет все условия для развития товарного промышленного огородничества. Площадь социалистического огородного хозяйства здесь займет 145 тыс. га.

Район становится рассадником огородных семян не только для Ивановской области, но и для других областей страны.

На научно-аграрном съезде по огородничеству делегаты Ростовского района взяли на себя обязательство:

— Расширить в 1932 г. посевную площадь под овощами с 2 803 до 5 тыс. га, под цикорием — с 3 267 до 7 тыс. га, под картофелем — с 16 552 до 21 500 га, под зеленым горошком — с 500 до 1 100 га, сосредоточив основные огородно-технические культуры в совхозах, колхозах и коопхозах.

Здесь нужно сказать, что цикорий и горошек — две ведущих культуры Ростовского района. «Золотой корешок», так называют цикорий ростовцы. И недаром. Цикорий составляет 85% товарного производства Советского союза, а зеленый горошек — 100%.

Большое значение Ростовского района в экономике страны подчеркнул ЦК партии в постановлении по докладу Ивановского обкома, поручив Наркомзему СССР и Иванов-

скому обкому «уделить особое внимание ростовскому огородничеству».

Промышленные города окружаются не только зелеными венками огородов — они окружаются застекленными полями и грандиозными овощными фабриками.

Ивановские рабочие борются за обилие. Борются за то, чтобы в кооперативных овощных ларьках и магазинах зазеленели крепкие мясистые огурцы, как слоновая кость, зажелтела репа, покраснела морковь, густо зазеленились помидоры, зазеленилась цветная капуста.

Так должно быть. Так будет.

По утрам хозяйки понесут из магазинов полные овощи азотистые вещества. Это — красные и белые шарики крови, гут к рабочим столовым неуклюжие грузовики с тугой капустой, фиолетовой свеклой, ворохами стрелчатого зеленого лука. Все молодое, безупречно свежее. Свежие томаты, лук, огурцы — это витамины, углеводы, минеральные соли, азотистые вещества. Это — красные и белые шарики крови, румянец на щеках, крепкие мышцы, рабочая энергия.

А рядом с овощами зазолотятся спелые, румяные, как девичьи щеки, яблоки, зачернеют владимирские вишни, янтарем заиграет крыжовник, ивановскими кумачами покраснеет малина.

Фабрика плодов

До весны 1931 г. пригородные хозяйства Ивановской области имели всего лишь около 100 га плодовых насаждений. Но и этот небольшой фонд, на 90% состоящий из старых, бывших кулацких садов, требует коренных улучшений и изменений. До самого последнего времени плодоягодное хозяйство в ивановских коопхозах не пользовалось никаким вниманием. Изживенческие настроения сказались и здесь.

Задание правительства — довести снабжение плодами и ягодами до 25 килограммов на человека обязывает Ивановскую область уже в 1932 г. иметь под плодоягодными насаждениями 1 000 га, а к концу второй пятилетки площадь под садами в области должна занимать 6 тыс. га.

Сейчас вместе с огородами вокруг городов заложены садовые колхозы, плодоягодные товарные фермы. На гумнах пригородных деревень и сел, на полях, неохотно ра-

сивших тонкие всходы овса и ржи, раскидываются ягодники, молодым строем встали саженцы яблонь и груш, зеленеют кусты крыжовника, малины, смородины.

Прошлой осенью пригородные колхозники в последний раз сняли с полей рожь. Последний раз супесчаные и суглинистые полосы отдали загорелым женщинам скудный урожай. Никогда они не могли досыта накормить своих работников. Каждую весну крестьянам приходилось прикупать хлеб на базаре. Зерновое хозяйство не оправдывало затраченного труда, а все же деревня не умела расстаться с этим нищенским хозяйством; ведь его вели отцы, деды и прадеды. И только превращение области из потребляющей в производящую заменило зерновое хозяйство пригородной деревни плодо-ягодным.

Однако эта замена совершилась не без борьбы. Все лето 1931 г. недобитые кулаки напештывали колхозникам:

— Ягоды — одно баловство. Отцы и деды не дураки нас были, да сеяли рожь, а не ягоды.

— Вот как не будет своего хлеба, узнаете кузькину мать. На пайке не больно распрыгаешься.

Колхозные собрания шли в яростных спорах, в исторических женских выкриках.

Дул предзимний холодный ветер, колыхая высохшие былинки и взметая серую дорожную пыль. Талицкие колхозники сидели на бревнах возле нового, еще пахнущего свежим деревом картофелехранилища. Приехавший из города бритый человек в резиновом пальто говорил о пути, указанном области XVI съездом партии, о перестройке сельского хозяйства, о переходе от убыточного зернового хозяйства к высокоприбыльному плодо-ягодному.

— Спасибо, запотчевали. Сами их ешьте, ягоды-то, — кричала Ольга Сачкова, темнолицая худая баба, двоюродная сестра зажиточного Павла Уткина. Сам Уткин, пожилой благообразный мужик, притворялся заинтересованным какой-то травинкой, которая была в его темных чугунных пальцах. Зато Ольгу поддерживали другие приятели и родственники Уткина:

— Хотим жить по-старому.

— Ягоды сеять нам невыгодно.

— Нам из них не варенье варить.

— Ягоды сеять нам невыгодно.

Человек в плаще спокойно переживал, когда затихнут крики. И они действительно понемногу затихли. Тогда он перешел на трезвый и деловой язык цифр. Он сказал:

— Посмотрим, что выгоднее: разводить на здешней земле зерновые культуры или ягоды. Чистая прибыль с гектара ячменя равняется 44 руб. 85 коп. Овес дает 65 руб. 72 коп. прибыли. Вычислено, как видите, точно, с копейками. А черная смородина...

Человек в плаще обвел колхозников взглядом твердых бледноголубых глаз, выдержал паузу и договорил:

— Черная смородина с каждого гектара дает чистой прибыли 1135 руб.

Разница была слишком большая.

Колхозники молчали, что-то напряженно соображая. Сердито крошил в тонких пальцах былинку Павел Уткин. Молча, глядел на приезжего бригадир Василий Заботин, рослый бородатый мужик, летом по неграмотности отмечавший трудодни своей бригады простыми палочками. Молчали другие.

Наконец кто-то нерешительно сказал:

— Оно конечно ежели...

Но разница была слишком велика, и молодая, вся круглая, как ягода, Федосья Ирановна, член сельсовета, крикнула:

— Да чего тут! Согласны.

Ее поддержали.

— Авось хуже не будет. Чего жалеем.

— Будем садоводами.

Были и скептики. Попрежнему возражали против перехода на ягоды сторонники Уткина. Но возражали без прежнего ожесточения. Даже им стало ясно, что настроение собрания переломилось. И переломилось не в их пользу.

Это было осенью. А весной бригадир Василий Заботин говорил мне, улыбаясь синими бусинками глаз:

— Скоро будем сажать смородину, обзаводимся черенками.

— А Уткин как поживает?

— Плохо. Его житью не позавидуешь. Из колхоза мы его вычистили и раскулачили. В доме у него, знаешь сам, какой у него дом важный — зимой работал пункт ликбеза. Малость и я подучился. Тенерь хоть не больно важно, а читаю, пишу.

— И трудодни сумеешь записать?

— А что же? Запишу. Я теперь ученый не хуже вашего.

Развитие пригородного садоводства в равной мере необходимо и пригородной деревне и рабочему городу.

Для удовлетворения 340 тыс. жителей Иваново-Вознесенска привозными ягодами надо было завезти в город 3 тыс. вагонов ягод. Неудобства перевозки этого продукта и большой процент в нем воды делают завоз такого количества ягод нецелесообразной и даже больше — преступной перегрузкой транспорта.

А в результате: меньше 2 килограммов плодов на едока пришлось по Ивановскому району за 1931 г. Норма — обидно мизерная.

Третья большевистская весна не плохо боролась за ее увеличение. К концу второго пятилетия Ивановская плодо-ягодная норма должна быть доведена до 50 килограммов на человека, т. е. увеличиться в 25 раз.

Шла мобилизация черенков, закладка маточников пло-до-ягодных культур.

Особенно широко разворачивается социалистическое са-доводство в Ополье (районы Александровский, Юрьев-Поль-ский, Гаврилово-Посадский, Собинский, Вязниковский, Вла-димирский). Здесь население издавна привыкло к садовод-ству.

Тихий, утонувший в зелени Владимир. Там каждую весну,

«Как молоком облитые,
Стоят сады вишневые».

Суздаль и Гороховец тоже славятся вишней.

А в Гаврилово-Посадском районе, этой «Ивановской Украине», редкую избу не осеняют зеленые кудри яблоне-вого сада. Особенно большие сады были у сельских «бать-шек» и зажиточных мужиков. В голодные годы ивановские рабочие возили селетки и мануфактуру для обмена на кар-тошку и яблоки.

Теперь сады взяты на учет. Села и деревни об'едини-лись в совхозы Садвинтреста, в пло-до-ягодные фермы и колхозы. В нарядных кулацких домиках разместились са-доводы, руководители совхозов, служащие Садвинтреста.

В Ополье открывается пло-до-ягодный техникум — область получит своих специа-листов садоводного дела.

Рабочим фабричных центров больше не понадобится ездить на поклон к кулакам за овощами и плодами.

Овощеводство и плодоводство Ивановской области получают промышленные масштабы, социалистические формы, большевистские темпы.

Рабочая смена на огороде

Изобретают и рационализируют не только в фабричных корпусах, но и на зеленых фабриках овощей.

Платонов В. М., тракторист Ивановского огородного совхоза № 2, изобрел машину для рубки капусты на квашение.

В то время как рубка вручную, тяпками, стоит 8 руб. 40 коп., машинная рубка обходится в 1 руб. 29 коп. за тонну.

За 8 часов машина Платонова рубит 11 тонн капусты. Приводится в движение от трактора или небольшого электромотора. Требует не больше трех лошадиных сил. Тов. Платонов — член областного общества изобретателей.

Председатель колхоза им. Ворошилова (Ростовского района) Н. В. Герасимов еще два года назад изобрел ручную сеялку для высева цикория, моркови, петрушки и других огородных семян.

При засеве 1 га сеялка Герасимова заменяет труд 10 человек.

Дешевизна и простота конструкции делают сеялку общедоступной, но... несмотря на все это изобретение Герасимова применяется лишь в 2—3 близлежащих колхозах. Колхозники изготавливают сеялки собственными средствами и дают о них исключительно хорошие отзывы.

— Машина простая, а пользу приносит большую.

Ударник Шуйского огородного колхоза П. Б. Захаров изобрел конный маркер для разметки мест под капусту и другие овощи. Конный маркер тов. Захарова имеет пять передвижных сошников, посредством которых производится посев.

Ударники поля и огорода помогают ударникам фабричных корпусов получить свежие овощи и плоды.

Молоко, мясо, яйца

Три породы

На зеленых пастбищах ярославского опытного животноводческого совхоза пасутся крутобокие «ярославки».

Солнце освещает их черную лоснящуюся шерсть, белые морды с черными пятнами возле глаз.

Коровы ярославской породы славятся на всю страну высокой молочностью. Средний живой вес ярославки — 380 килограммов. Средний годовой удой — 2118 килограммов, в то время как беспородная корова в единоличном крестьянском хозяйстве дает до 1000 килограммов. Средняя жирность молока — 4,18%.

В коровнике колхоза «Красный коллективист» Воровского района стоит большая раскормленная ярославка. Доярки зовут ее:

— Золотая.

«Золотая» — лучшая ударница коров ярославской породы, не раз премированная. Она побилла все рекорды по удою. Ее высшая суточная удойность — 38,4, а годовая — 10 тыс. килограммов.

«Золотая» — гордость колхоза «Красный коллективист». Но и всю-то ярославскую породу в сравнении с мелким беспородным скотом единоличных хозяйств Ивановской области тоже можно назвать «золотой».

Социалистическая перестройка сельского хозяйства включает в себе и реконструкцию животноводства.

Крестьянские беспородные «Жуколки» и «Буренки» — мелкие и малоценны.

Быстрое улучшение качества скота — задача, поставленная перед животноводством Советской страны. Нужно, чтобы для каждого района СССР была выбрана определенная порода скота, наиболее подходящая к местным условиям и наиболее продуктивная.

Союзный Наркомзем в своем постановлении о породном районировании крупного рогатого скота наметил 17 улучшающих пород. В перечне этих пород названа и ярославка. Названа и другая ценная порода Ивановской области — «красногорбатская».

Родина красногорбатки — районы по течению рек Оки, Клязьмы и Кудьмы — Гороховецкий и часть Вязниковского. Масть красногорбатских коров — красная и вишнево-красная с различными оттенками. Средний живой вес — 360 килограммов. Средний годовой удой — 2 144 килограмма. Жирность молока — 4,3%.

Есть в области и еще небольшое гнездо породистого скота. Это «миековские» коровы, имеющие высокую удойность, высокую товарность и большую будущность.

Решение Наркомзема важно для Ивановской области тем, что ярославка и красногорбатка будут разводиться не только в области, но и далеко за ее пределами.

Ярославский скот должен разводиться в границах бывшего Вологодского округа — в Северном крае, в восточной части Ленинградской области, почти по всей Ивановской области и в северо-западной части Горьковского края.

Красногорбатская порода будет разводиться в юго-восточной части Ивановской области, в средней части Горьковского края, в Марийской области и в Чувашской автономной республике.

Ряд областей Союза требует от Ивановской области племенных производителей молочного скота. Ярославка и красногорбатка дадут социалистическому животноводству улучшенное потомство.

Крупный рогатый скот — основа социалистического животноводства. Он нужен Ивановской области в первую очередь ради молока. Доброкачественное молоко, сыр, творог, сметана, масло — вот чего ждут полмиллиона пролетариев области от пригородных молочно-животноводческих совхозов и МТФ.

Овцеводческий рассадник

Город Тутаев раньше назывался Романово-Борисоглебским. На всю страну расходились различные романовские полусубки. На шумных базарах, на ярмарках рядом с цветистыми ивановскими ситцами, городецкими пряниками, красносельскими колечками и сережками продавались теплые добротные романовские овчины.

Тутаевский район — родина знаменитой романовской ов-

цы. Романовская породистая овца превращает Ивановскую область в овцеводческий рассадник всесоюзного значения.

Овцеводство в Ивановской области имеет огромное будущее. От развития романовского овцеводства зависит улучшение овцеводческого хозяйства свыше десяти областей Советского союза.

Романовская овца — самая лучшая шубная овца в Советской республике. Помимо высокого качества овчины романовка дает высокосортную шерсть и много мяса.

Она — одна из самых плодовитых овец: приносит до 5 ягнят в помете. Все овцы — около 40 килограммов, а борова — 50—55 килограммов. Стрижется в год 3 или даже 4 раза. В среднем от одной овцы в год получается шерсти около 1,5 килограмма.

Лучшими считаются овцы серо-голубого цвета.

Основные гнезда романовского овцеводства — Тутаевский и рыбинский районы. В Тутаевском районе работает межобластная северная зональная опытная станция по овцеводству. Она занимается повышением плодовитости романовских овец, улучшением их шубного качества.

Для улучшения выработки романовских овчин устраивается показательная овчинно-шубная мастерская. В овцеводческих совхозах и ОКТФ Тутаевского района собран лучший племенной материал.

Многоплодная и скороспелая романовка идет на смену северной овце-короткохвостке. Она обновит стадо беспородных овец, улучшит их состав.

Романовка обеспечивает промышленность области высокосортной шерстью и овчинами, дает рабочему городу мясо и улучшит социалистическое овцеводство страны.

Живые фабрики мяса

Старая деревня Ивановской области свиноводством почти не занималась. А если отдельные хозяева и держали свиней, то большого толку из этого не выходило. Темна была деревня. Она и поросят-то разводить по настоящему не умела. Ни правильного кормления, ни хорошего ухода, ни чистоты не знали, единоличны свиноводы.

У поэта Павла Радимова есть стихотворение «Пойло».

«Невероятную грязь наследили в углу поросята,
Ибо прохладе и тени зной заставляет искать,
В липкий навоз, где вода пузырями зелеными смотрит,
Морды уткнув до ушей, мирному сну предались».

По-уши в липком навозе, в затхлой жиже, покрытой зелеными пузырями, — какой уж тут вырастет поросенок! Самый жалкий. А кормили как и чем?

«Всякая дрянь валялась за день в большую лоханку: Тут — кожура огурцов, водки, заплесневший хлеб, В желтых помоях, из щей образуемых с мыльной водой, Плавает корнем наверх вялый обмусоленный лук. Рядом лежит скорлупа и ошметки от старой подошвы, Сильно намокнув в воде, медленно идут ко дну».

Скорлупа, плавающая в мыльной воде, ошметки старой подошвы, вероятно были не очень питательны. Но старая бабка Аксинья, не слышавшая ни о кормлении по нормам, ни о гигиене на скотных дворах, —

«Взявши за уши лохань и понатужась, несет. Вылила вкусное пойло она поросётам в корыто, Чавкают, грузно сопят, к бабе хвосты обратив».

На смену невежественным бабкам Аксиньям в колхозной деревне пришло новое, культурное поколение. Социалистическое преобразование сельского хозяйства выдвигает кадры знающих добросовестных работников, настоящих ударников животноводства.

В деревне Дубровке, Мологского района заведует колхозным свиноводством Александр Иванович Блюдов, отличный животновод-практик.

Под свиноводство приспособлен крестьянский двор.

Александр Иванович говорит:

— Новый бы свиновод надо. А то никак нельзя навести порядок. Как ни чисти — все грязь.

Но Александр Иванович выдумывает, клеветает на себя.

На редкость скромн этот немолодой уже колхозник, известный всей округе своей добросовестной работой. Никакой грязи в свиноводстве нет. Везде — чистота. В стойлах — свежая солома. Взрослое и молодое население стойла имеет опрятный и жизнерадостный вид. Сквозь длинную щетину свиней и поросят нежно просвечивает розовая кожа. Короткие морды, заплывшие щелки глаз, бочкообразные туловища.

Чистота, порядок и в избе, превращенной в кормовую.

— Вот только с порченой вижкой дела много, — рассказывает Александр Иванович. — Надо ее промыть в трех-четырех водах, потом — запарить. Ну, да ничего.

Заплесневелую затхлую вику Блюдов превращает в приятный на вкус и запах корм. Это совсем не то, что знамени-

тое кушанье в лохани бабки Аксины с приправой из старой подошвы. Блюдов не жалеет трудов и сил, лишь бы дело шло лучше. В полевую стразу, когда все рабочие руки в колхозе на счету, он брал ударную нагрузку — новых свиней и поросят.

— Ладно. Справимся как-нибудь, — говорил он.

В свиноводческих совхозах, в СТФ идет борьба за овладение техникой свиноводства. Методы бабки Аксины замечаются новыми научными методами. Свиноводческие хозяйства области добиваются двух опоросов свины в год, шести товарных поросят от каждого опороса, — задачи для единоличного хозяйства прямо невозможные.

Большое распространение получает свиноводство в картофельных районах области — Щунгенском и Бобровском. Здесь много картофелетерочных заводов, есть крахмалопаточные, винокуренные. Картофельные отходы идут на корм свиньям. Тысячи тонн отходов превращаются в тысячи тонн превосходного мяса.

Много отбросов и в крупных промышленных центрах при фабриках-кухнях, при рабочих столовых. Эти отбросы также используются на развитие свиноводства. Свинарники устраиваются не только в пригородных хозяйствах, но и при фабриках, заводах. Свинья — это лучшая «живая фабрика мяса» — получила высокую оценку у ивановских рабочих.

Рабочая общественность широко развернула борьбу за скороспелое мясо кролика.

До самого недавнего времени кролика в Ивановской области недооценивался. На кролиководов смотрели с насмешливой улыбкой. С разведением кроликов многие хозяйственники говорили пренебрежительно:

— Ерунда.

Центральный орган партии — газета «Правда» — со всей большевистской прямой вскрыл в областных и районных учреждениях иждивенческие настроения, бюрократическое отношение к нуждам рабочих, недостаток инициативы в организации крольчатников, в организации рыболовства, пренебрежение к местным внутренним ресурсам рабочего снабжения.

Урок не пропал даром. Своевременные и правильные указания «Правды» об ошибках ивановских работников были учтены. Обком партии принял меры к исправлению этих ошибок.

Одним из главных средств улучшения рабочего снабжения признано кролиководство.

Отдельные рабочие Ивановской области уже давно поняли значение кролика.

«Начал я заниматься с кроликами с весны прошлого года, — пишет слесарь Ивановской сосневской фабрики А. Анисимов. — Купил двух кроликов, а в сентябре уже имел 30 штук приплода. Отношусь к кролиководству не как к развлечению, а как к большой задаче — помочь нашей стране ускорить разрешение мясной проблемы».

Рабочий фабрики «Красная Талка» Иван Федорович Чистяков, человек средних лет, с густыми рыжими усами и резкими складками на лысеющем лбу, рассказывал автору этих строк:

— Удивляюсь, как это люди отмахиваются от кролика. Ведь мясо-то какое! Вот у меня был недавно случай. Приходит к нам дальняя родственница жены. Заражена всякими старыми предрассудками. Жена угощает ее жареным мясом. Ест старуха, да подхваливает.

— До чего вкусно! Что это за мясо такое? Где получали?

Жена отвечает:

— В ЗРК выдавали кур. Хороша попалась.

— Уж и верно, что хороша. Об'едение!

После обеда жена спрашивает гостью:

— А как вы думаете, что вы кушали?

— Курятину.

— Вот и нет. Кроличье мясо.

Старуха обиделась: как смели ее угощать мясом какой-то «паршивой твари».

— А ведь вкусное мясо-то? — спрашивает жена.

— Это верно, что вкусное.

Кроме вкусного мяса кролик дает превосходную шкурку. Питание кролика стоит очень недорого.

От мелких любительских крольчатников промышленные центры переходят к крупным.

Рабочие Ивановской прядильно-ткацкой фабрики им. Дзержинского сказали:

«Обсудив призыв «Правды» о широком развитии кролиководства, которое улучшит рабоче-е снабжение, мы, дзержинцы, считаем, что и на нашем предприятии должно получить широкое развитие пригородное хозяйство и кролиководство. До 10 мая обязуемся через ЗРК приобрести 300 кроликов. Кроме того счи-

таем возможным построить при нашей фабрике ферму с таким расчетом, чтобы к концу года на ней было не менее 120 голов откормочных свиней, 1 500 кроликов и 500 кур. Призываем последовать нашему примеру все текстильные предприятия».

Рабочие Меланжевого комбината устраивают крольчатник на 2 тысячи голов. Ивановский крольчатник союза охотников насчитывает 600 маток; а крольчатник Пушкинского синдиката — 750.

В 1931 г. во всей области было 10 тысяч кроликов. К 1933 г. по плану Ивановская область должна довести поголовье кроликов до 130 тысяч голов.

Пернатые иностранцы

Недалеко от Костромы на темном фоне хвойного леса белеют свежим деревом постройки птицеводческой фермы «Красная птица». Ферма замечательна тем, что работают на ней исключительно слепые.

Председатель птицеводческой коммуны слепых Иван Александрович Круглов — в прошлом виолончелист, услаждавший своей музыкой посетителей пивной столовой. Но пивная закрылась, и безработный музыкант превратился в куровода.

Как произошел такой необычайный переход?

Иван Александрович рассказывает:

— Кудили мы с женой — она у меня зрячая — несколько огненных род-айландов, развели цыплят. Новым делом заинтересовались знакомые слепые. Образовался кружок птицеводов. Благодаря содействию Наркомсобеса организовали мы коммуну.

Сейчас у коммуны — 600 птиц, 100 га земли, свои лошади, коровы, механизированная фабрика размножения кур. Число коммунаров непрерывно увеличивается.

Слепые великолепно справляются с работой. Крестьяне отзываются про коммунаров так:

— Что говорить — дело у них идет! Рядом с ними мы, мужики, — слепые, а они безглазые — зрячие.

Ранним утром, еще впотьмах, в птичниках уже идет работа. Слепая девушка-коммунарка Соня снимает с насеста и ощупывает кур. В птичнике — темно, но ведь Соне не нужно света. Замечательно точны, почти безошибочно

ее движения. Если курица окажется с яйцом, девушка нащупывает кольцо на ноге курицы. На конце слепецкими точками выбит номер. Этот номер заносится в тетрадь.

В коммуне есть инкубатор на 17 тыс. яиц. Рядом с инкубатором белеет новенький брудергауз. Здесь стоят брудеры-ящички, в которых воспитываются цыплята без помощи наседки. На 10 тыс. цыплят рассчитан брудергауз слепых коммунаров — настоящая фабрика птиц.

Но все же коммуна слепых — только маленький участок птицеводческого хозяйства Ивановской области.

Область создает крупнейшие птицевосхозы, оборудованные по последнему слову техники.

Инкубаторы ударного совхоза им. Колотилова (под Иваново-Вознесенском) рассчитаны каждый на 25 тыс. яйцемест. Совхоз должен дать в 1932 г. 135 тыс. цыплят.

В Иваново-Вознесенске на Почтовой улице в небольшом одноэтажном домике № 56 часто происходят собрания.

Здесь толкуют о клуше, курице, ее яйценоскости, способах лучшего откорма, самых доходных куриных породах.

Оратора на трибуне сменяет клетка с иностранцем. Да, красивый итальянский лехгорн, дающий до 250 яиц в год, тяжелый огненно-красный род-айланд, белый виандот — все эти иностранцы давно уже акклиматизировались в городе текстильщиков.

Маленькая вывеска на воротах домика сообщает: «Ивановское товарищество птицеводов».

Возникло оно в апреле 1929 г. Первыми членами товарищества были 60 рабочих и служащих. Птичник состоял из 13 кур.

— По одной восьмой курицы на человека, — таков наш вступительный капитал, — шутят члены товарищества.

Так жили до 1932 г. В этом году товарищество выросло до 160 человек. Малопродуктивная русская курица заменена иностранными виандотами, род-айландами, лехгорнами, черными крупными минорками.

Стая товарищества выросла до 1 054 кур и 145 петухов. Курица получает здесь хороший заботливый уход. А в результате куры отлично несутся, стадо увеличивается. В то время как в совхозе им. Колотилова курица дает 60 яиц в год, члены товарищества получают 120 — 130 яиц.

За один только прошлый год товарищество увеличило свой продовольственный бюджет на 50 тыс. яиц, на 1 753 полновесных курицы. Причем 50 тыс. яиц — это только

35% выхода яиц. Остальные 65% были сданы по контракции государству.

Птичник Ивановского товарищества — один из образцовых птицеводческих хозяйств области. Он показал образцы большевистской работы.

Иждивенческие настроения, забвение рабочих нужд отразились и в деле птицеводства. Но во всех ивановских совхозах работа была поставлена так же хорошо, как и в Ивановском птицеводческом товариществе.

Даже на такой большой фабрике куриного мяса, как совхоз им. Колотилова, рабочая общественность обнаружила прорыв. Совхоз должен снабжать рабочих Иванова яйцами, мясом битой птицы, давать племенной материал птичникам на предприятиях, в жактах и т. д. Он должен был пропустить через инкубаторы в течение четырех месяцев 190 тыс. яиц. Совхоз с этой задачей не справился. Уход за птицами в совхозе поставлен неудовлетворительно, яйценоскость — низка, куры болеют.

После выступления «Правды» ивановцы взяли птицеводство под рабочий контроль.

«Разбить оппортунистическую практику, укрепить совхоз выдержанными кадрами, хозяйствовать по-большевистски» — такое решение приняли ивановские ткачи относительно совхоза им. Колотилова.

Кролик, свинья, птица — звенья одной цепи по улучшению рабочего снабжения. Поэтому наряду с свиноводческими и крольчатниками при фабриках, заводах, столовых, кооперативах устраиваются птичники. Разводят птиц и отдельные рабочие. Некоторые имеют в этом деле большой опыт.

«Птицеводством занимаюсь с 1929 г., — рассказывает М. Князев, — моя установка на разведение племенного стада «белых виандотов» до 50 голов (больше не позволяет помещение). Хозяйство свое из белых виандотов начал с одного гнезда (две курицы и один петух), в настоящее время имею 26 несушек и двух петухов. Курица виандот у меня дает 120 яиц в год.

Птицеводство считаю очень выгодным.

В совхозе им. Колотилова я был в декабре прошлого года с бригадой РКИ, проводил обследование кормовой базы и попутно обследовал помещения курятника.

Мое мнение о совхозе таково: необходимо укомплектовать совхоз надлежащими кадрами. К работе в совхозе привлечь любителей-птицеводов».

Школа рабочей самодеятельности

Прекрасным примером рабочей самодеятельности является ивановская столовая жакта № 2 по Советской улице. Эта столовая — воплощенный протест против иждивенческих надежд, живой укор бюрократам и оппортунистам.

Члены жакта № 2, организаторы самодеятельной столовой, в большинстве — рабочие ивановских текстильных фабрик. Вместе со столовой они собственными силами устроили свинарник на 12 голов и завели 12 коров.

Члены жакта получают в своей столовой молочные и мясные обеды. Будут у них и собственные овощи.

В 20 километрах от города по Писцовскому шоссе несколько лошадей, впряженных в плуги, распахивают поле. Здесь на 42 га раскинется самодеятельный огород жакта. Столовая будет обеспечена своим картофелем, капустой, морковью, горохом. Рядом с овощами зазеленеют посевы овса и вики. Это — для собственных лошадей жакта.

Рядом с огородом разлилось на 1,5—2 километра серебряное озеро. В озере водятся двадцатифунтовые окуни и тридцатифунтовые щуки. Здесь жакт закладывает рыбное хозяйство. Окуня и щуку предполагается выловить; вместо них будет разводиться зеркальный карп — прудовая свинья.

Неподалеку от озера, на опушке леса, строятся 15 домиков-дач для членов жакта. Здесь рабочие и работницы будут отдыхать во время отпуска, сюда текстильщицы и текстильщики (будут приезжать в выходные дни. Летом здесь будут бегать дети членов столовой, на лето в озеро выезжают два детских сада.

Созданное руками входящих в жакт рабочих хозяйство столовой растет. Оно должно превратиться в большое показательное хозяйство. И уже превращается. Столовая увеличивает стадо коров до 35, свиней — до 50. Заводит собственный крольчатник.

Начали с маленького, а добились многого.

Борьба за образцовые животноводческие хозяйства была основной задачей пропумевших по Ивановской области в 1932 г. совещаний, межрайонных животноводческих съездов, митингов животноводства, интернациональных перекличек. Выступавшие на этих съездах и митингах ударники совхозов и колхозных товарных ферм делились опытом работы, рассказывали о своих достижениях и недостатках, давали обязательства драться за социалистическое животноводство.

Представители Тутаевского района сказали:

— Доведем количество копей в районе до 12 500 голов, молочного скота — до 38 тысяч, поголовье свиней — до 8 тысяч. Вызываем на социалистическое соревнование Переяславский, Александровский, Юрьев-польский и Семеновский районы.

Вызов тутаявцев был принят.

Ковровские ударники вызвали на соревнование шуян.

Присутствующие на съездах представители братских компартий призывали:

— Колхозники, рабочие совхозов и единоличники Ивановской области! Мы требуем от вас усиления темпов социалистического строительства. Расширяйте посевные площади, увеличивайте количество скота!

1932 г. — решающий, поворотный год в деле развертывания социалистического животноводства. Животноводство в Ивановской области должно занять одно из первых мест в развитии сельского хозяйства. Удовлетворение потребностей пролетариата в молочных и мясных продуктах, дальнейшее улучшение материального положения колхозников осуществляются при действительно революционном подходе к делу социалистического животноводства.

Зеленая основа

Рост животноводства требует расширения посевной площади кормовых культур. Под животноводство подводится мощная кормовая база.

1932 г. должен дать Ивановской области 40,8 млн. центнеров грубых кормов и 8 060 тыс. центнеров корнеплодов и силосной массы. Следует отметить увеличение производства силоса (5 млн. центнеров вместо 1 млн. 450 тыс. центнеров 1931 г.). Третья большевистская весна прибавила к старым культурам совершенно новые для области культуры: сою, кукурузу и подсолнечник.

Подсолнечник, как и кукуруза, не боится засухи и весенних заморозков. В течение нашего короткого лета он может дать огромное количество растительной массы, образующей прекрасный питательный силос. И соя, и бело-желтые донники, которые выращивает в саду акклиматизации проф. Шуйский и которые стойко переносят сухие лета и суровые зимы, и жирные бобовые вики, коровий горох, люпин, сераделла — все это, закващенное в силосе, делает переворот в животноводстве. Все это, засухоустойчивое, не притязатель-

ное к влаге и почве, богато всходит в посеве, хорошо консервируется в силосе и гонит со двора злую бескормицу.

Тутаевский район, объявивший себя районом сплошного силосования, обязался засеять силосными культурами 2100 га. Комсомольцы Тутаевского района взялись вырыть не менее 40 тысяч кубометров ям под закладку силоса, организовать повседневный контроль за строительством силосных башен.

Колхозы Ивановской области в 1932 г. должны построить 230 рубленых силосных башен системы Гогунцова.

Гогунцовские башни не требуют дефицитных материалов — гвоздей и цемента, стоят дешево, а дают силос превосходного качества.

Все ивановские крупные колхозы и совхозы выстраивают против бескормицы фронт силосных батарей. Сотнями силосных траншей открывается огонь по бескормице, по этому наследию (старого режима, по наследию былой мужицкой голодухи.

Этой весной электрокорчевальные машины освободили от пеньков и кустарников новые десятки тысяч гектаров земли. Осушены и расчищены новые участки болотистой поймы междуречья — этого рассадника семян лугопастбищных трав.

На километры стелится зеленая основа социалистического животноводческого хозяйства — кормовые посевы.

Завоевание поймы

Побежденное болото

Сотни лет неоглядное Молого-Шекснинское между-речье — безбрежная пойма, раскинувшаяся на севере Ивановской области от Волги до Шексны, — лежало под болотными мхами, кустарниками и кочками. Каждую весну три реки — Волга, Шексна и Молога, выходя из берегов, разливают все между-речье и смывают крестьянские посе-вы. Каждый год заболоченная пойма отнимает у крестьянских полей новые и новые участки. Триста тысяч гектаров занимает между-речье. Жителей здесь насчитывается тысяч двадцать. Здесь- ний народ жил бедно.

Наводнения, недороды, пересевы вымокших весной озимых хлебов повторялись здесь из года в год. Земля здешних крестьян прокормить не могла. Люди уходили искать заработка на стороне — занимались в плотовщики, в пастухи, в лесорубы. Люди жаловались:

— Земли нет.

А между тем совсем рядом лежали необятные пространства невозделанной земли. Но... это была заболоченная пойма.

В первые же годы революции пойма между-речья привлекла внимание советского правительства как база лугопастбищного хозяйства. Обследование правительственной комиссией веретеёвской поймы относится к 1918 г. Под руководством комиссии крестьяне прорыли центральную осушительную магистраль. Но дальше дело не пошло. Захудалым крестьянским лошадейкам было не под силу распахивать кочковатую целину. А о «стальной коннице» — тракторах — можно было только мечтать.

Шли годы. Центральная магистраль затягивалась мхами.

Медкие единоличные хозяйства были бессильны против

подвигавшегося болота. Крестьяне продолжали бросать заболоченные поля, обрабатывая маленькие неплодородные участки на более сухих местах.

В 1926 г. в район междуречья приехали новые работники. Партия и правительство дали им наказ:

— Произвести в междуречье опыты по разведению семяников лугопастбищных трав.

На пойму была сделана новая атака. Заложили первую десятину семяников. Опыт показал, что сотни тысяч гектаров заболоченной поймы могут стать прекрасным рассадником семеноводства луговых трав.

Борьба за колхозы

В 1928 г. закладки предыдущих лет в 2 га дали междуречью 10 центнеров ценных семян. В 1929 г. семенниками было занято уже 700 га с валовой продукцией в 27 тыс. руб.

Но все это было только началом большого дела. Нужно было завоевать всю пойму — вспахать и засеять семенами трав сотни тысяч гектаров.

Массовая разработка поймы мелким крестьянским хозяйствам была не под силу. Борьба за пойму означала борьбу за коллективизацию. Это поняли междуреченские кулаки. Они внушали середнякам и бедноте междуречья:

— Не ходите в колхоз. Не сейте трав. Их есть не будеть.

Осенью 1930 г. в район наехали рабочие бригады, представители райкома партии, работники из области. В темные длинные осенние вечера, когда дождь стучал по стеклам косых, низких избенок, народ сходил на собрания.

Рабочие-бригадники призывали бедняков и маломощных середняков не поддаваться кулацкой агитации, смело вступать в колхозы. Представители первого междуреченского колхоза «Коммунар» рассказывали о своей работе, о высоком урожае, о большой производительности труда колхозников. Внимательно слушали их собравшиеся, задавали вопросы, думали, как быть, по какому пути идти. А путей перед деревней междуречья было два. Один вел через коллективизацию к экономическому расцвету, к превращению заболоченной поймы в рассадник семянных трав

всесоюзного значения. Другой путь жалкого единоличного хозяйства сулил прежнее полунищенское существование.

Бедняки и середняки междуречья выбрали первый путь. На агитацию классового врага деревня ответила массовой коллективизацией.

В сентябре 1930 г. в Мологском районе было коллективизировано всего 9,7% крестьянских хозяйств. В июне 1931 г. уровень коллективизации достиг 66,7%.

Потерпев неудачу в попытках удержать массы бедняков и середняков от вступления в колхозы, кулак изменил способы борьбы. Он пролез в колхозы и пытался развалить их изнутри. Через своих агентов он повел вредительскую работу.

В колхоз «Коммунар» пробрался кулак Д. Кисин. Да не один, а с компанией — с родным братом-евангелистом А. Кисиным и двоюродным братом, зажиточным Сажиным. Теплая компания принялась за «дело».

Устраивались подпольные собрания, на которых толковали о том, как развалить колхоз. В июне 1931 г. группа Кисина подговорила колхозников развести обобществленный скот по дворам. Скот был разведен. Колхозники держали скотину на дворах под замком. Даже на пастбище не спускали.

А когда начался сенокос, кулацкая группа выступила против методов проведения уборки сена: против разбивки колхозников на бригады, распределения орудий производства и лошадей. Но тут кулаки потерпели неудачу. Уборка была проведена по-ударному.

31 июня колхозники убирали последние возы сена. Работали дружно, споро. Торопились закончить работу в срок. На землю спускалась тьма душной летней ночи. Реже скрипели ворота сараев. Затихал стук колес.

В это время на задворках негромко разговаривали два человека. В одном из них можно было узнать Д. Кисина. Собеседником его был Сажин — не тот зажиточный мужик, который вместе с Кисиным проник в колхоз, а другой, душевнобольной человек, «дурачок», как звали его в деревне.

— Так сделаешь? — спрашивал Кисин.

— Сделаю. Только боюсь я.

— Чего?

— А вдруг узнают, кто пускал красного петуха.

— Не беда. Ты — больной. Тебе ничего не будет.

— Страшно. Боюсь я...

— Эка, заладила сорока про Якова, — сердился Кисин. — А ты делай, не думавши. Сделаешь — получишь трещину в зубы, да восьмак табаку в придачу. А сено сейчас, как порох. Только брось спичку — пойдет полыхать.

В два часа ночи над заснувшей деревней взвились ало-золотые языки пламени. Огонь разлился морем. Горело сухое свежее сено. Огонь перекидывался с сарая на сарай, лизал соломенные крыши, перегрызал балки, в'едался в бревенчатые стены. Вся округа собралась тушить пожар. Но трудно было загасить разбушевавшееся пламя. Сгорело три сарая, погибли сельскохозяйственные машины. Три тысячи рублей дымом пустила на воздух рука классового врага.

Кисин был разоблачен. На кулацкое вредительство колхозники ответили ударной уборкой ржаных и яровых посевов.

Таких эпизодов в истории борьбы междуречья за колхозы было много. Они показали, что Кисиным не разбить колхозной спайки, не сломить большевистской воли трудового коллектива.

Фабрика луговых семян

Вторая большевистская весна застала междуречье коллективизированным на 68⁰/₁₀₀.

В городе Мологе, районном центре междуречья, над дверью белого двухэтажного дома буквенным узором застрела вывеска.

«МОЛОГСКАЯ МАШИННО-ТРАКТОРНАЯ СТАНЦИЯ»

Район подвел под свое хозяйство механическую базу. В междуречье появились тракторы, машины для раскорчовки, для осушения болот. Приехали агрономы, мелиораторы, рабочие бригады, ивановские коммунисты. Закипела работа.

Проводя генеральную линию партии, колхозники междуречья весной 1931 г. засеяли лугопастбищными травами 5 тыс. га. Эта цифра составляет 50⁰/₁₀₀ республиканского производства семян и 1⁰/₁₀₀ мирового. Она означает, что

пятилетний план развития семеноводства междуречье выполнило в два года.

Совсем недавно Ивановская область пользовалась заграничными семенами трав. Междуречье освобождает нас от необходимости покупать семена за границей. 5 тысяч га, засеянных междуреченскими колхозниками, дали рынку 2 500 центнеров семян и 80 тыс. тонн сена. Товарная стоимость семян достигает 2 млн. руб.

В апреле 1931 г. ЦК партии по докладу Ивановского обкома постановил:

«Уделить больше внимания делу организации животноводческих, молочных и огородных совхозов (особенно развитию Ростовского огороднического и Мологского семеноводческого районов)».

А коллегия Наркомзема решила:

— Район междуречья признать как рассадник семеноводства луговых трав союзного значения.

Из нищего отсталого района междуречье превратилось во всесоюзную фабрику луговых семян. Советский союз не может развивать животноводство без крепкой кормовой базы. Колхозные и совхозные стада насчитывают миллионы голов. Малоурожайные естественные луга (страны не удовлетворяют предъявляемых к ним требований). Социалистическое животноводство требует немедленной разработки огромных пространств для производства семян луговых трав.

Междуречье, превратив пойму в рассадник семян, дает семена высокосортных кормовых культур не только Ивановской области, но и всему Советскому союзу.

На завоеванных поймах междуречья растут высокосортные и разнообразные травы.

Луговая овсяница — многолетний кустовой злак, дающий высокий урожай сена в течение 6—8 лет. Семена приносит 4—6 лет с урожаем 9 центнеров на гектар и стоимостью 135 руб. за центнер.

Высокий многолетний луговой лисохвост дает урожай до 4 центнеров с гектара по 225 руб. за центнер. Любит рыхлые влажные почвы.

Ежа сборная приносит высокий урожай сена в течение 10 лет. Урожай семян ежи сборной в 1930 г. на опытном участке достиг 6 центнеров на гектар по 150 руб. за центнер.

Райграс английский, пастбищное растение, в течение

7 лет даст сено и семена стоимостью 150 руб. за центнер. В первый год сбора дал 10 центнеров на гектар.

Мятлик луговой кроме сена дает до 4 центнеров на гектар семян стоимостью 225 руб. за центнер.

Низовая многолетняя полевица, райграс вестервольский, луговая тимофеевка, шведский клевер и другие менее ценные культуры заняли место мхов на пойме междуречья. Средний доход с гектара сеяных трав в 1931 г. выразился в 400 руб.

Грезились ли такие доходы крестьянину-одиночке? Нет. С гектара ржи он мог получить самое большое — 156 руб., с гектара овса — 110 руб.

В поход на пойму

Многого добилось междуречье.

Но оно не удовлетворяется первыми успехами и идет к новым победам.

За боевое проведение второго большевистского сева Ивановский горсовет на весеннем областном слете колхозников вручил ударникам Мологи переходящее Красное знамя.

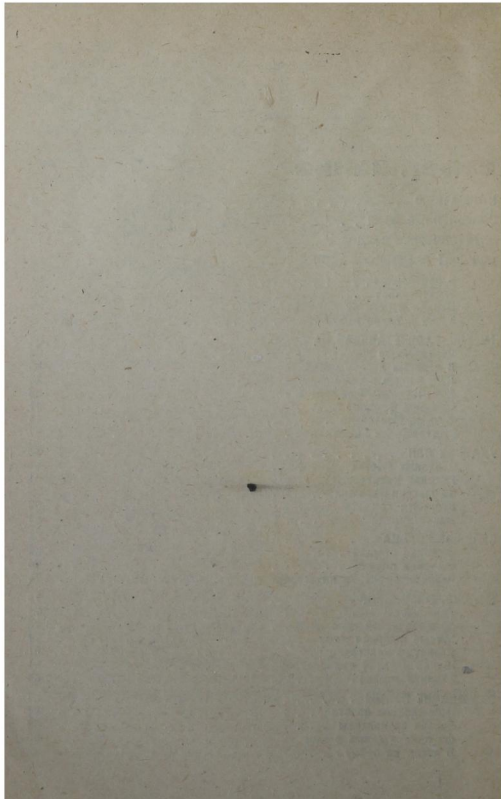
Третья большевистская весна включила в штурм междуреченской поймы кроме Мологи еще два района: Брейтовский и Ермаковский.

В своем новом недавнем решении о междуречье Наркомзем СССР утвердил программу разработки новых семенников на 1932 г. на площади 20,2 тыс. га. Общая площадь семенников доводится до 24,4 тыс. га. Центромелиострою предложено составить проект мелиоративных работ в районе с расчетом подготовить к осени 1932 г. 67,5 тыс. га новой пашни. На территории междуречья организуется третья МТС. Тракторный парк всех существующих станций доводится до 150 машин (1500 лоша. сил). В этот район должны быть завезены машины на 787 тыс. руб. В Мологе решено построить специальное семеновохранилище емкостью в 40 тыс. центнеров.

В 1932 г. семеноводство междуречья достигает неслыханных размеров. Стальная кобылка МТС двинулась с наступлением на новые участки поймы, никогда не видавшие даже плуга.

содержание

К ЧИТАТЕЛЮ	3
ОБНОВЛЕННЫЕ ПОЛЯ	5
ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ	10
ФОРПОСТ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ	20
В коровниках	21
Электросилос	25
Первая в Советской стране	23
Электрические работники	29
МЫСЛЬ, РАСЦВЕТАЮЩАЯ НА ПОСЛЯХ	32
Осеверенные южане	32
В зеленых лабораториях	35
Облученные семена	36
Замечательный самоучка	38
Машины Самцова	41
Путь изобретателя	44
Выдержанное испытание	47
УДАРНИК ЛЕН	49
В лесных местах	49
Ударная культура	51
За высокий урожай	52
Стальная конница	58
Зацветающая жизнь	63
ЗЕЛЕННЫЕ КОЛЬЦА	64
Фабрики овощей	64
Фабрика плодов	70
Рабочая смекалка на огороде	74
МОЛОКО, МЯСО, ЯЙЦА	75
Три породы	75
Овцеводческий рассадник	76
Живые фабрики мяса	77
Пернатые иностранцы	81
Школа рабочей самодеятельности	84
Зеленая основа	85
ЗАВОЕВАНИЕ ПОЙМЫ	87
Побежденное болото	87
Борьба за колхозы	88
Фабрика луговых семян	90
В поход на пойму	92

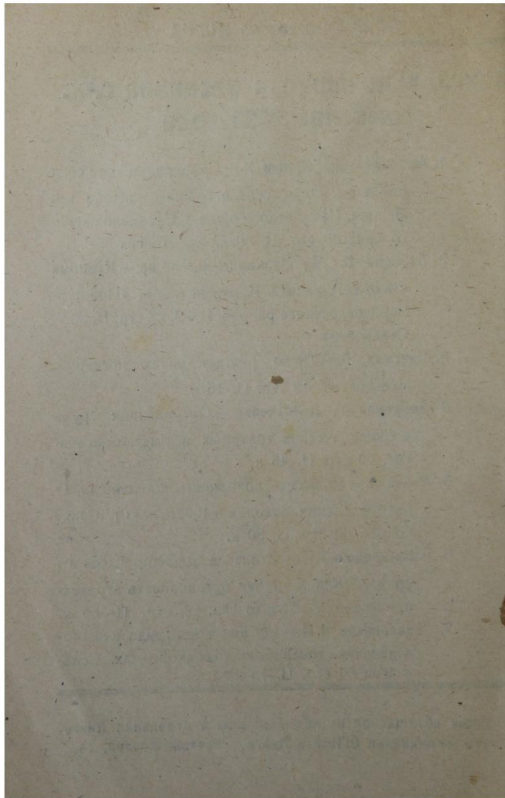

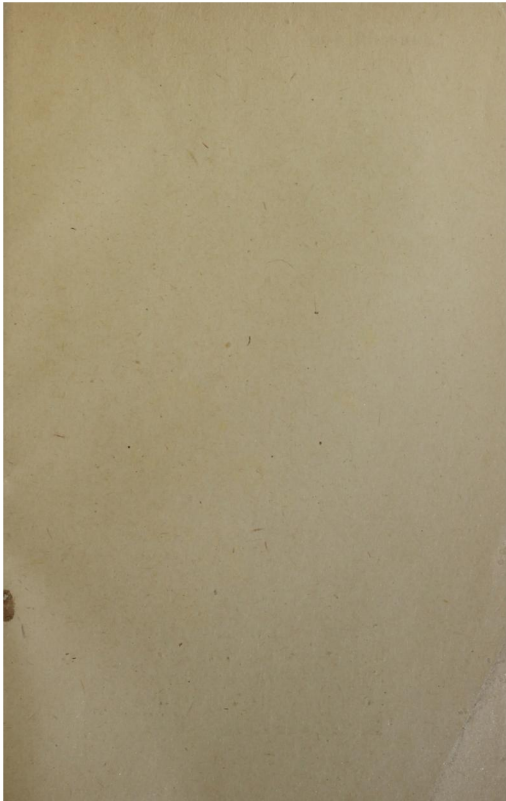

Книги, вышедшие к весенней с.-х. кампании 1933 года

1. Афанасьев П., Головин Н.— Сверххранний сев себя оправдал. Опыт сева в грязь в колхозе им. Ленина, Чапаевского района, Средневолжского края 40 стр. Ц. 30 к. Сельхозгиз
2. Бородин С. М., Кузьмин, Ю. и др.— Кузница высоких урожаев. Коммуна имени «Правды» Борисоглебского района, ЦЧО. 28 стр. Ц. 20 к. Сельхозгиз
3. Брегман Г.— Тягло решает успех посевной. Сельхозгиз. 40 стр. Ц. 15 к.
4. Бронтман А, Литовченко — Организация труда в овцеводческих товарных фермах. Сельхозгиз. 56 стр. Ц. 45 к.
5. Львов А.— Повысить доходность колхозника. О распределении доходов в 1932—1933 г. Сельхозгиз. 40 стр. Ц. 30 к.
6. Покотиловский И.— Станем дозорными высокого урожая (Как в ячейке организовать агротехпропаганду). Сельхозгиз. 64 стр. Ц. 35 к.
7. Сидельников И. И.— Организация труда в свиноводческих товарно-колхозных фермах. Сельхозгиз 64 стр. Ц. 45 к.

С заказами обращаться во все магазины и отделения Книготоргового объединения ОГИЗа и Книга — почтой. Москва, 64.

цена 60 коп.

С заказами обращаться
в отделения и магазины
Книгообъединения и
„Книга Почтой“
МОСКВА, 64